

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей БАЙКАЛОВ

ЭФФЕКТ КРОВИ

Гонка началась!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алексей Байкалов

Эффект крови

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Байкалов А.

Эффект крови / А. Байкалов — «Издательство АСТ»,
2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-151098-5

Становой хребет цивилизации – мгновенная телепортация – под угрозой. Крошатся от непосильных нагрузок, казалось, вечные порталы, а тайна их изготовления так не раскрыта. Безумная гонка за единственным секретоносителем нарастает, как снежная лавина. На мировой арене появляются новые центры силы, жаждущие абсолютного господства. Смертоносная кинезь, хитроумный отставной дипломат или загадочная тень хранителя – кто из них сможет заполучить желаемое?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-151098-5

© Байкалов А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алексей Байкалов

Эффект крови

© Алексей Байкалов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Двое крепких и немолодых мужчин неспешно поднимались по лестнице многоквартирного социального дома для беженцев, что раскинулся на окраине столичного мегаполиса. Лампочки здесь были частично выбиты, а сама лестница завалена всяким мусором, и еще здесь невыносимо воняло мочой.

– Ненавижу такие дома. И кварталы эти ненавижу. Уроды. Сами живут в дерьме, а где появляются – загаживают все. Вечно проблемы. – Первый мужчина, особо не таясь, обнажил свой игольник. Шугнул было направлявшегося к ним неряшливо одетого подростка. Тот понял все правильно и бегом кинулся от подозрительной парочки.

– Зато удобно. Никто не догадается сунуть сюда нос.

– Но сунулись же.

– Разберемся. Это банальная случайность. Кто-то недоработал.

– А мы расхлебывай. Что там дрон?

– Все чисто до двери на этаж.

– Семнадцатый?

– Семнадцатый, – подтвердил второй, являвшийся оператором беспилотных дронов. Он двигался, чуть прикрыв левый глаз. Это был один из отличительных признаков, что оператор одновременно управлял несколькими подключенными дронами-шпионами.

А окна?

– Закрыты. Жалюзи задернуты.

– Что с камерами наблюдения, здесь вообще следящая сеть есть?

– Шутишь? Какая сетка? Тут ее компоненты воруют сразу, как только монтируют. Сюда даже толком контекстная реклама не залетает. Бьют ретрансляторами, плюс сигнал с орбиты.

– А как же всевидящее око?

– А как ты думаешь, почему лабораторию сюда запихали? Спутники, разумеется, отслеживают, что могут, но...

– Я, наверное, приготовлюсь? – Первый вопросительно посмотрел на своего напарника.

– Давай. Том. Мы почти пришли. Это уже пятнадцатый этаж.

Первый кивнул и осторожно положил игольник на ступеньку, предварительно ногой откинув мусор. Затем по его одежде побежали тонкие ломаные серебряные линии, хорошо заметные в полутьме. Следом линии уплотнились, на глазах превращаясь в доспехи навороченного бронекостюма. Через минуту и двадцать секунд Том превратился в элитного штурмовика, упакованного в ультрасовременную броню-призрак. Подняв игольник правой рукой, левой он извлек из недр своей брони пробойник и весело сказал:

– Я готов.

– Я запустил дрон в вентиляцию. Сейчас будет картинка коридора.

– Что там? Ильц, не томи. – Том чуть приплясывал от нетерпения, уже замерев перед входом на семнадцатый этаж.

– Лови изображение. Двое в стандартной броне, вооружены импульсными автоматами. Стоят прямо напротив нашей квартиры. Не бандиты, но на боевиков-корпорантов тоже не похожи. Видимо, наемники.

– Валим? – Том чувствовал, как по его венам и артериям разгоняется волна тепла. Это начинал работу боевой коктейль, введенный интегрированным виртуальным помощником буквально десять секунд назад.

– В мертвую. Но сначала доложимся, – распорядился Ильц. И тут же забубнил в микрофон: – Первый. Это семнадцатый. У нас код красный.

– Подтвердите код, – мгновенно отозвался обеспокоенный диспетчер.

- Код красный.
- Подтвердите адрес.
- Дом номер десять, двадцать второй квартал, шестидесятый округ.
- Принято. Помощь уже в пути. Разрешаю действовать. Приоритет – данные.
- Принято, – отозвался Ильц и затем скомандовал: – Работаем.

Следом он распахнул дверь на этаж, и в образовавшийся проем рванул Том. Тут же практически неуловимо зашипел игольник, выбрасывая десятки смертоносных вольфрамовых жал.

– Два двухсотых. Дверь закрыта, но не заперта. – Том для верности не побрезговал сделать контрольные выстрелы.

– Я поставил сплошную завесу помех. Не спеши. Сначала дроны. – Ильц запустил своих малышей дальше и тоже извлек из недр одежды малогабаритный и бесшумный автомат «Вихрь-70». – Дай им пару секунд, они уже внутри. Справа по коридору комната. Там трое боевиков курят и пьют кофе. Они немного напряглись. И пытаются справиться с помехами. В квартире светодиодное освещение, оно сбоит. Дальше комната с лабораторией. Вижу шесть тел и еще один живой привязан к стулу. Состояние не очень. Его, видимо, пытаются.

– Их и было семеро. Четверо биномов и трое охранников.

– Рядом с пленником стоят еще двое. Дальше третий ковыряется в оборудовании. У него в руках переносной терминал.

– Ждем или работаем? – Том проверил индикатор заряда игольника и набрал побольше воздуха в легкие.

– Работаем. Первым подрываю светозумовые заряды я. Потом валю тройку боевиков. Твоя цель – кто в лаборатории. Постарайся взять кого-то живым.

– Я готов. – Том так же бесшумно выдохнул. И зажмурился. Хоть фильтры отработали как надо и приглушили хлопок заряда, но даже сквозь затемненную пластину лицевой брони глаза мимолетно уловили ярчайшую вспышку.

Следом затарахтел «Вихрь-17», выкашивая дернувшихся боевиков.

– Я пустой, прикрой. – Ильц пригнулся, меняя обойму, а мимо сначала пролетела очередная световая граната, а потом пронесся серебряный вихрь напарника. Его встретили частые выстрелы ослепленных врагов. Они били наугад, в ответ Том стрелял прицельно. И вскоре лишь молчаливые стоны двух выживших наемников, совершивших налет на лабораторию, попеременно нарушали кладбищенскую тишину съемной квартиры.

– Черт, последнего бинома пристрелили. – Ильц потрогал пульс у поникшего заложника на стуле.

– Скверно. Я в этих склянках ни черта не понимаю.

– Давай сажай их на стулья и фиксируй. Лови паутинку... – Ильц, не спуская палец с курка, кинул напарнику моток универсальной клейкой ленты, прозванной в простонародье «паутинка», припасенный как раз для таких случаев.

Едва усадив и зафиксировав первого, державшегося за простреленные руки и угрюмо молчавшего, Том подступил ко второму, как тот разразился отборнейшим матом вперемешку с угрозами:

– Ну все, подонки. Вам конец. Вас больше нет. Вы на кого руку подняли?

Ильц криво усмехнулся, а Том отработанным ударом пробил пленному точно в печень, благо, что бронежилета у того не было. Пленный согнулся от боли и зарычал. Из его рта пошла пена. Видимо, он был под воздействием наркотических препаратов.

– Заткнись, тварь, – бросил Ильц.

– Сам заткнись, сука. Я тебя рвать буду. Я... – Больше ничего сказать пленник не успел. Ильц выстрелил ему точно в голову, забрызгав мозгами второго пленника.

– Ругаться нехорошо.

Том посмотрел на единственного теперь уцелевшего противника. Тот часто-часто дышал и боялся даже пошевелиться.

– Ответь мне на один вопрос. Вы в этой биологической мути что-то понимаете?

– Нет, – хрипло отозвался пленник.

– Тогда зачем всех пристрелили?

– Гедыш, старший, вон он валяется, вызвал сюда одного спеца. Тот вроде должен был разобраться, чего тут химичили. Нам сказали, тут лаборатория по производству наркоты. А это наша территория.

– Ясно. Теневой синдикат, значит. Один будет спец или с прикрытием?

– Один. Мы его потом тоже хотели в расход. Чтобы не платить.

– Логично. – Ильц оторвался от допроса и сообщил Тому: – Скоро будет гость. Надо встретить.

– А наши? – Том вновь проверил уровень индикатора заряда на игольнике и перезарядил пробойник.

– На подъезде. У них проблема с пробками.

– Пойду трупы из коридора затащу. А то местные еще полицию вызовут.

– Давай. Хотя скорее их разденут сначала, обчистят, а потом вызовут. Кто вас навел на квартиру? – продолжил блиц-допрос старший двойки штурмовиков.

Тем временем по лестнице, где совсем недавно поднимались Ильц с Томом, спешил вверх молодой человек в эксцентричном кожаном прикиде, крепко прижимая к груди свой информационный терминал, старенький, но вполне функциональный.

Хруст под ногами битого стекла несколько не волновал спешащего к своей цели молодого человека. Он надеялся немного подзаработать, и такие мелочи, как мусор и запах, его не волновали. Поднявшись на этаж, он нашел нужную дверь и, убедившись, что номер совпадает с присланным в сообщении, надавил кнопку звонка.

Дверь тут же распахнулась, и в лоб молодому человеку уставился ствол. От неожиданности чуть заикаясь, тот произнес:

– Я Ингрэм. По вопросу анализа массива медицинских данных.

– Заходи, – последовал ответ. – И приготовься поработать.

– Сначала деньги.

– А ты студент, что ли? – Тому доводилось встречать такую породу безбашенных и головастых юношей.

– Второй медицинский. Факультет прикладной микробиологии. Пятый курс.

– Сколько обещали? – Тома даже повеселил складывающийся разговор.

– Тысячу кредо.

– Держи. – Том подставил для считывания обезличенный терминал, и студент, улыбаясь, мгновенно снял требуемую сумму.

– Куда проходить?

– Вперед. Ты только не пугайся, у нас тут немного не прибрано.

– Ага. – Ингрэм двинулся по коридору и затем, войдя в разгромленную лабораторию, спросил: – А почему тут так много мертвых людей?

Том хохотнул. Пленный вытаращил глаза на такое наивное чудо, а Ильц просто пихнул студента в спину и бросил:

– Давай ближе к делу. Надо понять, чем тут занимались. В общем, нужны данные.

– Если пароли не стоят, то это быстро, – ответил Ингрэм и принялся за работу. Ему потребовалось минуты три, чтобы с тихим присвистом начать рассказывать.

– Здесь в основном массив данных исследований кусочка ДНК нескольких людей с ярко выраженной аномалией.

– Исследований – и все?

– В целом да. Они изучали, почему кодирующая функция плаزمиды стала вносить в клетки новую генетическую информацию, о которой, судя по всему, ничего не известно современной науке. Ими был выявлен один приобретенный признак после этих изменений. Также они изучали способы образования пилей (F-плазмиды), резистентности к антибиотикам (R-плазмиды), выделения бактериоцинов (Col-плазмиды) и тому подобное.

– Так, стопе, – замахал руками Ильц. – Я в той мути не рублю ни разу. Попробуй более внятно. Что за пили такие?

– Пили, или фимбрии, или ворсинки – нитевидные белковые структуры, расположенные на поверхности клеток многих бактерий.

– Еще раз стоп. Объясняй, как будто я ребенок. Просто и сразу понятно.

– Хорошо. Я попробую. Здешним исследователям, если судить по записям, оказалось под силу вычислить существование гена, защищающего определенный участок ДНК носителя от любых попыток изменить себя. Это очень нехарактерно для биологического организма. Это доказано рядом определенных исследований. Дальше был сделан вывод, что данный участок ДНК, видимо, появился под воздействием неуставленного внешнего воздействия и «переехал» из хромосомы в плазмид. Это подготовило его для очень быстрого межвидового распространения. Как только это произошло, неуязвимая часть ДНК стала готова передаваться при рождении любого ребенка дальше и дальше. Еще эти записи свидетельствуют, что, опираясь на анализ присланных биоматериалов, был сделан однозначный вывод – подобные изменения ДНК не подвластны современной науке. Изучение выделенного участка ДНК позволит вывести ряд закономерностей. Этот искусственный геном, помещенный в бактерию, делает ее практически неуяз – вимой. Видоизмененный микроорганизм начинает успешно сопротивляться действию полсотни различ – ных типов антибиотиков и реагирует только на один класс лекарств.

– Тогда поясни, при чем здесь плазмиды?

– Материальной основой наследственности, определяющей генетические свойства всех организмов, в том числе бактерий и вирусов, является ДНК. Плазмиды несут две функции – регуляторную и кодирующую. Первая состоит в компенсации нарушений метаболизма ДНК.

– Подожди, голова идет кругом. Суммируем: головастики смогли вычленить некий ген в ДНК. Он искусственный и уникальный.

В этот момент с лестницы опять позвонили. А потом в дверь принялись буквально дубасить.

– Двое. Местных. Один с парализатором, второй с кинжалом и огнестрелом. Доспехи или силовой щит отсутствуют... – Одновременно с докладом Ильц скинул картинку напарнику.

– Я разберусь. – Том опустил лицевую пластину бронешлема и привычным жестом вскинул руку с пробойником на уровень груди.

Приблизившись к входной двери, он прислушался. Из коридора, вперемешку с отборной руганью, доносились угрозы:

– Слышь, уроды, пришло время платить за покровительство, мы вас предупреждали. Козлы, если не откроете сами, мы вам бошки пооткручиваем...

Том пожал плечами. Отморозков везде хватает, даже в столице. Ориентируясь на картинку, транслируемую дроном, он прицелился и сделал два выстрела из пробойника прямо через дверь. Когда он вернулся назад, Ингрэм уже заканчивал свой ликбез:

– Главное их открытие – за что отвечает именно этот кусочек ДНК человека, который был изменен.

– И за что же? Придает какие-то волшебные свойства?

– Здесь об этом ничего не сказано. Этот выделенный ген меняет состав крови у человека, причем радикально.

– Эффект крови, значит. А какой цимус?

– Этого они выяснить не успели...

* * *

В себя Олег пришел в очередных застенках. Вначале он просто проснулся в липком поту и ознобе, совершенно не понимая, что с ним происходит. С трудом осмотревшись, мальчик понял, что вокруг лежат тела таких же неудачников, как и он. А вместо двери впереди виднелась массивная решетка, за которой скучали двое охранников, вооруженных парализаторами и резиновыми дубинками.

Сначала мальчик решил, что привидевшееся – просто плохой сон. Затем осознал, что все происходит наяву, и его затошнило. Сдержавшись и стараясь не двигаться, он решил еще раз внимательно осмотреться.

Это узилище напоминало скорее огромный ангар, где выход преграждали сетка и массивные прутья, образующие непреодолимую преграду. Окон нигде не было. Воздух насыщен кислородом. И тяготение ощущалось вполне привычным. Хоть это радовало. Он все еще на планете.

Тем временем тело оттаивало рывками. Точнее – мышцы обретали подвижность постепенно. Стараясь особо не шевелиться, мальчик усилием воли стал разгонять кровь, как на тренировке по медитации. Концентрация даже в таких сложных условиях далась Олегу легко. Полностью настроив свое сознание на необходимый лад, мальчик, стараясь не выдать, что он очнулся, погрузился в размышления. Спешить точно было некуда. Лучше немного выждать и понять, во что в этот раз он влип.

Тем временем самый прыткий и резвый из пришедших в себя внезапно вскочил и бросился со всей дури на решетку с криками:

– Это произвол, вы не имеете права!

На что один из охранников лениво навел парализатор в его сторону и нажал на спуск. Очередной парализованный рухнул на пол. А по камере прошла волна излучения, выкрикивающая всем присутствующим мышцы наизнанку.

– Не дергаться, не разговаривать, ублюдки! – прокричал второй и, словно отъявленный садист, несколько раз пальнул парализатором по едва шевелившимся людям.

– Говорили мне, что опять начался сезон сбора «мясного каравана», да я не поверил. Ведь, суки, только месяц назад один уже отправили... – прошептал лежавший рядом с Олегом пожилой бродяга, закашлялся и сплюнул сгустком крови.

– Что за мясной караван? – не утерпел и спросил Олег.

– А малец, ожил? Не шевелись. Лучше укройся за чьим-нибудь телом. Им-то все равно, а нам с тобой еще заморозка предстоит. Пальнут еще раз для остротки, и не выберемся уже.

– Куда нас отправят?

– Я толком подробностей не знаю. Всякое болтают. Типа нашли какую-то планету, и теперь там рабы нужны или работяги.

– Неужели никто ничего не знает? – удивился Олег. Такие масштабные операции по принудительному сбору рабсилы должны были обрасти сотней правдоподобных объяснений и предположений: зачем нужны рабы в промышленных масштабах.

– Слухов много ходит. Но конкретики очень мало. Думается, один слух точен – мрут там люди как мухи, вот такие мясные караваны туда людишек и тягают. А чтобы не накладно было кормить и поить, везут замороженными.

– Криотехнология? – блеснул невесть откуда всплывшим словечком Олег.

– Она самая. А ты, я смотрю, не простой беспризорник. – Бродяга с прищуром рассмотрел собеседника. – И костюм на тебе инженерный. Украл?

– Так криотехнологии – древность невообразимая. – Олег проигнорировал последний вопрос, продолжив шепотом беседу и стараясь никак не реагировать на простую подначку. Ни к чему это было.

– Верно. Откопали ее где-то здешние работорговцы. Нелюди, одним словом.

– А правительство знает?

– Власти-то? Конечно. Шваль всякую сплавлять, да еще и за деньги. Неугодных тоже туда. И патронов тратить не надо. Билет-то в один конец. Я вот не слышал, что кто-либо вернулся. Хотя о таком болтать точно не будут.

– Круто. – Олегу захотелось еще что-нибудь сказать, но он сдержался.

– Внимание, сейчас откроются двери, следовать строго по одному по проходу. Повторяю, сейчас откроются двери, следовать строго по одному по проходу.

Реагируя на механический голос, повсюду зашевелились люди. Настороженно зыряка в сторону стражников с парализаторами, они привставали и озирались, гадая, откуда откроется проход.

– Ты как, встанешь? – Бродяга слишком легко поднялся и посмотрел на мальчика.

Олег утвердительно кивнул, хотя сам прекрасно понимал, как сейчас беспомощно его тело. Он поднялся лишь на морально-волевых, передвигаясь, словно в замедленной съемке и с таким усилием, что казалось, мальчик может отключиться в любой момент. Ноги, всегда гибкие и пружинные, сейчас походили на две палки, плохо сгибаемые и ноющие в суставах.

Где-то в середине пути к чертовым дверям, открывшимся в глубине ангара, Олега повело вниз. Мальчик закрыл глаза и едва удержался от того, чтобы не упасть. В конце пути, преодолев весь ангар и через двери попав в новый отсек, он просто свалился на скамейку и растянулся там размазней. У него не было сил даже нормально сидеть.

– Это у них типа отбора: сильнейшие получают больше шансов. Ты как?

Этот вопрос бродяги-спутника придал Олегу сил – эмоциональных и физических. Он зашевелился уже гораздо бодрее и смог оценить обстановку. Таких отчаянных и сильных набралось всего двадцать семь человек на весь ангар, забитый людьми.

– Проходим дальше, раздеваемся, вещи складываем в герметичные мешки, по прибытии вам их отдадут, – вновь загремели динамики.

И мальчик поднялся – без надрыва, без спецэффектов, без лишних дерганных движений, просто потому, что надо. Все это наблюдал бродяга. Внимательно и очень пристально.

Олег этого не видел. Раздевшись, мальчик кинул вещи в герметичный мешок и нажал кнопку, как было нарисовано на небольшой инструкции. Выдвинувшаяся механическая игла-шприц уколола в плечо и уронила каплю крови на пакет.

«Офигенная система учета», – подумалось мальчику. А чуть позже он почувствовал, как здесь холодно. Просто стоять на месте было невозможно. Подросток начал механически переставлять ноги, стараясь хоть чуточку согреться. Олегу казалось, что он пол – ностью выдохся. «Не знаю, как я продержусь дальше», – мелькнула у него паническая мысль. Но вновь на помощь пришло необъяснимое. Где-то в глубине подсознания родилась спокойная и уверенная мысль: «Старайся дотерпеть до конца».

Дальше мальчик мобилизовал все внутренние резервы и на заключительном отрезке пути уверенно прошел мимо падающих людей, войдя в число двадцати, сумевших добраться до условного финиша.

– Тут совет дам бесплатный. Про заморозку я чуток знаю. Доводилось сталкиваться. Вводят прямо в кровь реагент какой-то. Он и притормаживает жизнедеятельность. Потом понижают температуру и заливают тело сберегательным гелем. Так и полетим. По прилете обратная процедура. – Бродяга вновь оказался рядом. Надсадно закашлял после длинной фразы.

– Процент неудачной разморозки известен? – Олег огляделся, куда он попал на этот раз. Белая кафельная плитка и яркий искусственный свет наводили на не самые приятные воспоминания.

– Болтают, что один к двадцати. Но здесь понимать надо: вводят всем одну дозу без учета массы тела. Да и, похоже, разводят концентрат на отвали. Кто последний будет – у того шансы не пережить полет макси – мальны.

– Я понял. – Олег словно почувствовал, как внутри разгорается ярость. Еще глухая, но жаркая и отчаянная. Он еще поборется за свою жизнь.

– Мне-то все одно, что заморозка, что разморозка. Легкие никакие, шансов пережить маловато. А тебе самое то. Только пошустрить надо. Держись в первых рядах, и укол тебе сделают нормальный.

– Я понял. А зачем вы мне это рассказали? – Олег давно не верил в человеческий альтруизм.

– Слишком внезапно меня загребли. Не успел подготовиться толком. Там человек будет один. Нужно ему весточку передать...

– Там – это где?

– Там – это куда отвезут. – Бродяга оскалился, и Олег понял, что перед ним никакой не нищий, а битый жизнью и тяжело больной волчара, который перед смертью хочет побольше укусить врага.

– Думаете, не обману?

– Можешь, да выбора особого нет.

– Хорошо, – согласился Олег. – Ваш совет стоит этого.

– Держи. – Бродяга протянул Олегу две крошечные пластинки. – Миничипы. Один – послание. Второй – мой подарок.

– Что там?

– Подарок сам посмотришь. Если захочешь. А послание передашь на складе кладовщику. Он будет огромным и со шрамом на лице. Не перепутаешь – у него он такой, словно крест выжжен...

– Можно последний вопрос?

– Валяй.

– Почему именно я? Тут же нас много. – Олег с сомнением смотрел на полученные микрочипы. Бродяга, видя затруднение мальчика, протянул ему тоненькую полоску «паутинки» телесного цвета.

– Здесь нас пятнадцать. Из них семерых я знаю в лицо. Уголовники. Остальные, кроме тебя, человеческий мусор. Слабые они духом. А у тебя глаза злые и решительные. Прямо как у меня в молодости. Да и возраст... вряд ли ты сюда специально попал.

– Внимание. Сейчас откроется проход. Не толкаться, входить по одному. За драку – выстрел парализатора. – Механический голос совпал со звуком открывающихся ниш под потолком, откуда высунулись хищные обводы лазерных установок, среди которых виднелся и раструб парализатора. Такой, если включить на максимум, просто убьет любого человека, банально превысив допустимый порог боли.

– Готовься. Сейчас начнется толкотня. – Бродяга распрямился и добавил: – Держись за спиной.

А потом началось шоу. Все пятнадцать человек попытались шагнуть к виднеющейся в стене металлической двери, чтобы занять лучшую позицию.

Но загадочный попутчик Олега превзошел всех. И если одни просто пихались, другие осторожно пытались оттереть соперника, то бродяга начал бить жестко и очень уверенно. Причем его удары, вроде неброские, приходились точно в болевые точки, и люди складывались пополам и переставали даже думать о проклятой двери.

Бродяга казался безжалостным мясником, даже не знающим пощады маньяком, которого не могли испугать прицелы двух стационарных парализаторов. Он сфокусировался исключительно на цели и заставлял свое измученное тело двигаться к ней.

Олег, скользя за его спиной, без труда изворачивался мимо проходящих в себя мужчин и женщин, прекрасно понимая, что остановить такого соперника можно, только убив его.

Прежде чем кто-то успел понять, что происходит, бродяга расчистил путь Олегу и втолкнул его первого в открывшуюся дверь...

В новом зале виднелось одно-единственное кресло. Пулей пролетев все расстояние, Олег уселся на сиденье и с облегчением услышал гул включившейся силовой преграды.

– Расслабьтесь. Сейчас вам будет сделан укол.

Он не успел толком сообразить, о чем говорит механический голос, как область в районе поясницы ожгло. Будто пронзили раскаленной иглой. И Олег очень плавно отключился.

Очередное пробуждение не принесло ничего хорошего. Мальчик обнаружил себя обложенным мешочками со льдом и накрытым мокрым полотенцем, лежащим с капельницей на узкой кушетке в тесном кубрике, по-видимому, на какой-то космической станции. Тяготение ощущалось чуть меньше привычной нормы, а воздух был весьма специфичен. Потом внезапно вернулся слух.

– А я говорю вам, его болевой порог был просто невероятен, он уже практически очнулся. Это абсолютный рекорд. Его надо...

– У нас нет времени на эксперименты. Направляйте его в зону карантина. Потом лотерея рассудит, насколько он уникальный. – Голос последнего говорившего был хриплый и уставший. Но тон, которым это было произнесено, не оставлял никакого поля для маневра.

– Встать сможешь? – Этот вопрос был обращен уже к мальчику.

Олег заторможенно кивнул. Затем последовал резкий болезненный рывок, освободивший его от капельницы, и сильные руки помогли приподняться в положение сидя.

– Где я? – У Олега было множество вопросов, но этот вырвался самым первым.

– На Тупике, малыш. Поздравляю тебя с прибытием в никуда. – Врач прижал место, где была капельница, нашлапкой из «паутинки».

– Тупик?

– Он самый. Отсюда нет выхода. Да и не живут тут долго. Ладно, потом все поймешь. Двигай по коридору, в его конце туалет и душ. Тебя скоро начнет выворачивать наизнанку, выблюешь всю гадость, что в тебе скопилась. Потом мойся и выходи в следующий коридор, там будет каптерка. У тебя на руке штрихкод. Покажешь его кладовщику, получишь свои вещи. Он тебе скажет, куда дальше идти.

– А?..

– Достаточно вопросов. У меня целый эшелон таких, как ты. Вали давай. – Медик беззлобно подтолкнул мальчика, и тот сделал пару неуверенных шагов вперед.

А затем Олега стало накрывать. Живот вспучился, а к горлу подошла волна тошноты. И мальчик бегом припустил к туалету. Спустя минут десять, бледный и злой, он подошел к могучей двери, обитой стальной пластиной, на которой была сделана лазерная гравировка «Кладовка».

Пройдя внутрь – дверь оказалась невероятно тугая и скрипучая, – мальчик наткнулся на насмешливо-внимательные взгляды сразу трех человек.

Стоять голым перед тремя взрослыми людьми было весьма непривычно. Но Олег прошел слишком суровую школу жизни, чтобы показать свое смущение. И поэтому мальчишка внешне спокойно стал тоже разглядывать присутствующих.

Первым был очень старый человек – Олег даже засомневался, человек ли это вообще. Таких старых он не видел никогда в своей жизни. Морщинистая кожа, полностью седые волосы – и лишь глаза свидетельствовали, что духом этот старик еще о-го-го. Следующим был юркий

подвижный парень с бегающим взглядом и нехорошей ухмылкой на лице. Он сразу не понравился мальчику. А вот последний как раз и был тем самым меченым, про которого предупреждал бродяга.

Поэтому мальчик напрямик направился к нему. С трудом отодрав паутинку от внутренней поверхности бедра, он выложил под весьма удивленные очи кладовщика чип и сказал:

– Вам просили передать.

Меченый без слов цепко ухватил чип и законтачился со своим коммуникатором. Буквально через секунд десять он прервал чтение и эмоционально спросил:

– Где он?!

– В этом караване. Я первый из него. Только он сказал, что вряд ли выдержит разморозку.

– Это мы еще посмотрим. Так, пацану вколоть четвертый набор, я отлучусь на пять минут.

– Четвертый?.. – вдруг взвыл парень с бегающим взглядом. – Да у меня самого только третий. За что ему?

– Пасть закрой. А то быстро на лотерею загремишь. – Кладовщик даже не рыкнул, а просто чуть поиграл голосом. И парень мгновенно заткнулся и даже чуть побледнел, одарив Олега исподтишка злобным взглядом.

Мальчик предпочел ничего пока не спрашивать. Он показал свою руку с кодом и вскоре получил запаянный пакет со своей одеждой. В карманах обнаружилась даже вся мелочовка, не говоря о коммуникаторе. Что было, в общем, удивительно.

Дождавшись, пока Олег оденется, тот самый молодой с крысиной мордочкой позвал мальчика в следующий отсек. Покусывая губу, видимо, от волнения, он указал Олегу на кресло, а сам уже приготовил инъекционный пистолет, держа его в руке.

– Что вы собираетесь мне колоть? – Олег не собирался так просто подставлять свое плечо под укол. Где-то в глубине сознания колокольчиками зазвенел голос: «Никому нельзя доверять».

– Что сказали, то и колю. Не дергайся ты. Ничего плохого с тобой не случится... – Голос парня стал вдруг очень слащавым. И мальчик лишь утвердился во мнении, что торопиться с этой прививкой не стоит.

А молодой кладовщик, которому надоело ждать, вдруг решительно поднес инъекционный пистолет к мальчику, целясь ему в плечо. Но тут случились две вещи. Первой и весьма неожиданной стало ответное движение Олега. Он ловко присел, а затем стремительно ткнул кулаком точно в левую коленную чашечку парню и кувырком откатился назад. Выпрямившись, мальчик настороженно стал наблюдать, как тот скачет на одной ноге, шипя от боли. Во-вторых, в комнату зашел Меченый, как для себя обозвал старшего кладовщика Олег. Мгновенно оценив обстановку, он обратился к мальчику:

– Почему ты отказываешься делать прививку?

– Мне ничего не объяснили. И потом ваш помощник стал очень торопливым. Тут что-то нечисто.

– Почему так решил? – Меченый безапелляционным жестом заставил своего молодого помощника оставить возражения при себе и не возникать. Затем он пристально посмотрел на мальчика. Но того игрой в гляделки было не смутить.

– Интуиция, – выдал Олег и подумал про себя, что вполне может рискнуть проскочить между двумя кладовщиками обратно в коридор. Да вот только будет ли от этого ему польза?

Меченый шумно вздохнул, давая себе для принятия решения необходимую паузу.

– Гавр, дай мне инъектор. – Кладовщик сказал это очень спокойно. Но от этих слов молодой вжал плечи и стал нести какую-то окоlesiцу про несправедливость и равные шансы.

– Инъектор... – Меченый требовательно протянул руку, и Гавр, едва не скуля, положил в протянутую ладонь медицинский прибор. Меченый проделал с ним какие-то процедуры и, отложив инъектор, очень проникновенно спросил младшего кладовщика:

– Ты кем себя здесь возомнил, Гавр?

– Я случайно, не подумав.

Олег предпочел сделать вид, что его здесь нет. Но сам внимательно наблюдал за разворачивающейся сценой. Это была не игра и не заготовка для новичка. По скулам и лбу Меченого волнами ходили желваки, запульсировали вены на висках. Он ярился, но сдерживал себя, отдавая отчет, что метать бисер перед свиньей не стоит.

– Крысятничать решил начать. Завтра на плантации отправишься. На месяц. И если хоть слово кто против тебя скажет, сразу в рейд загремишь без лотереи.

– Не губи... – Молодой упал на пол и принялся хватать руками ноги старшего кладовщика.

– Пошел вон. А ты со мной. Расскажешь подробно, как вы встретились.

– У него есть шансы? – вдруг спросил Олег.

– Маловато. Мерзкая процедура эта криозаморозка.

– Что за четвертый набор и что мне хотел вколоть ваш Гавр?

Меченый проигнорировал вопрос мальчика. Он только рубанул рукой воздух и шумно выдохнул:

– Сученыш. Он тебя единицей решил одарить. Хотя даже двойка внизу особо не помогает выжить. Только с третьего набора есть какие-то шансы. Идем быстрее. Тут скоро такой бедлам начнется. – И старший кладовщик буквально потащил мальчика куда-то в глубину лабиринта отсеков космической станции.

Нырнув в какой-то закуток, где имелись две железные табуретки и убирающийся пластиковый стол, прикрученный к стене, кладовщик жестом указал подростку – садись здесь. А сам повернулся к подошедшему следом еще одному обитателю странной космической станции.

– Четверка, босс. Как и заказывали.

Олег машинально отметил, что Меченый уже перевоплотился в босса.

– Сразу сообщи мне, как будут новости по самочувствию посланника. И меня хотя бы минут двадцать не беспокой.

– Все сделаю... – Обитатель станции растворился практически бесшумно.

– Теперь с тобой. Оголяй плечо. И не дергайся, тут точно четверка.

Укол был практически безболезнен, вызвав лишь прилив тепла в плече.

– А что это за прививка?

– Это набор для выживания, – расщедрился на скупое объяснение кладовщик. – Эх, времени у меня мало. Расскажи все, что знаешь о посланнике. Как познакомились, что он говорил.

Олег глубокомысленно кивнул и ничего больше спрашивать не стал. Меченый жаждал рассказа, и по нему было видно, что особого терпения ему проявлять больше не хотелось.

В этот самый момент окончательно ожил ранее наглухо заблокированный коммуникатор мальчика, одарив его ворохом панических сообщений:

«Галасеть отсутствует...»

«Глобальная система позиционирования отсутствует...»

«Местоположение не установлено...»

«Беспроводные сети отсутствуют...»

«Уровень заряда критически низкий...»

– Потом считаешь, – поторопил Меченый мальчика.

И Олег, как прилежный ученик, подробно обрисовал, где они познакомились с бродягой и что именно он попросил сделать. К концу рассказа в их закуток заглянул все тот же местный

обитатель. Теперь подросток смог внимательно разглядеть его и лишний раз убедиться, что здешние жители по внешнему виду, да и по повадкам, никак не походили на бесправных рабов.

– Ну, Исмали? – Меченый подобрался, переключив все внимание на вошедшего.

Но тот лишь печально покачал головой:

– Прости, он умер.

– Такого человека лишились. – Кладовщик на мгновение потерял над собой контроль и с силой врезал по перегородке, выпуская ярость наружу.

Этим решил воспользоваться мальчик. Пока взрослые дядьки давали выход негативной энергии, он споро законнектил полученный информационный чип с коммуникатором и украдкой попытался разобраться, что такое подарил ему бродяга. Но не преуспел. Там была целая куча файлов, море информации, причем явно несистематизированной.

– С мальчишкой что делать? – Исмали равнодушно окинул взглядом Олега.

– Переправь его на планету. Подальше от любопытных глаз. Нечего тут светиться. Потом решим, если адаптируется.

– Ты тогда иди, встречай вновь прибывших. А я им займусь...

Внезапно именно в тот момент, когда решалась его судьба, в голове Олега всплыла непонятно как возникшая мысль: «Выявлен конфликт интересов. Включен режим устранения неполадок. Полученная версия оптимизации базового набора имеет приоритет низового уровня. Текущие параметры имеют приоритет высшего уровня. Предлагается объединение с учетом безопасности и эффективной работы имеющегося набора».

«Набора чего?!» – захотелось закричать мальчику. Но он лишь обреченно осознал очередную появившуюся мысль: «Приступаю к диагностике. Даю отсчет – три, два, один...»

Следом обозначилась новая шальная мысль: «Ничто не утрачивается с миром. Все можно утратить в войне».

И в голове подростка заиграла музыка. Это были волшебные звуки. Чарующие и завораживающие. Мальчик замер, силясь понять ее, и просто утратил связь с реальностью.

– Что с ним? – Меченый первым обратил внимание на состояние подростка и аккуратно потряс его. Но тот не отреагировал.

– Адаптация началась, – ответил собеседник, пожав плечами. Для верности несильно отвесил Олегу подзатыльник. – Видишь, тело реагирует.

– Я вколол ему четверть часа назад стандартный набор, четверку. Какая, к черту, адаптация?

И Меченый приступил к быстрому и тщательному осмотру мальчика, надеясь прояснить причину спонтанного сопора или комы. Осмотр кожи не выявил следов травмы, особенно на голове или шее. Единственный след был от инъекции, сделанной ранее им лично. Признаки сыпи или гиперпигментации также отсутствовали. Температура тела соответствовала норме. В дыхании отсутствовал запах алкоголя, да и любой другой резкий запах. Давление также было в порядке.

– Убедился? Все симптомы налицо.

– Час от часу не легче. Или он из категории возможных зомби...

– Скорее он потенциальный погонщик, – закончил фразу испытанный жизнью, опытный обитатель космической станции.

– Исмали, бери его в охапку и спускай с орбиты. Вместе с грузами, первым же рейсом.

– На испытание?

– Да. Сразу, когда очнется. Отправишь его на полигон в загон к падшим. Если он из хищников, то они его не тронут.

– А если зомби – порвут?

– Значит, такая у него судьба. – Меченый потрогал свой шрам. – Нам в большой рейд идти через цикл. Любое усиление пригодится.

– А кто его учить будет? Рейд не прогулка по полигону...

– Лису попросим. Мальчик-то молодой, девственник, наверное. Вдруг рыжая поведется...

Исмали невольно вздрогнул и нервно хохотнул:

– Шутить?

– Нет. Все, разговоры потом. Тащи его к орбитальному лифту. Я договорюсь.

Исмали послушно кивнул и подхватил окаменевшего мальчишку, как пушинку. Взгрозив ему на плечо, он шустро поволок его по лабиринту бесконечных переходов и отсеков станции. Минут через двадцать, даже не запыхавшись, он втащил парня в просторный ангар, где ярко выделялся очерченный светящимися лентами круг грузовой платформы. На нем уже стояли багаж – ные тележки, полные металлических контейнеров, приготовленных для доставки вниз, на планету.

Затем состоялся короткий обмен репликами с грузчиками и чуть более содержательный диалог с оператором лифта. Еще через три минуты Исмали сидел в удобной и герметичной пассажирской капсуле, примостив впавшего в прострацию мальчика рядом с собой.

Благодаря отсутствию привычных бюрократических процедур, на станции все происходило очень быстро. Едва последний техник покинул грузовую платформу, упреждающе замигали красным сигнальные лампы, а потом уши коротко резанул звуковой сигнал включения силового поля.

Следом без рывков и ускорения платформа просто ухнула вниз и стала плавно опускаться с заданной скоростью с орбиты на поверхность планеты. Вскоре она вошла в верхние слои ионосферы планеты Тупик. И скольжение замедлилось. Силовое поле стало активнее взаимодействовать с пока еще разряженной атмосферой планеты. Датчики пассажирской капсулы показывали нарастание температуры, и Исмали решил прикрыть глаза, все равно ничего сделать он уже не сможет в случае сбоя энергетической защиты.

Скорость грузового сегмента орбитального лифта была не чета пассажирскому, и достаточно быстро платформа пролетела всю стратосферу и достигла густой пелены облаков. Здесь вновь тревожно поползли числовые значения температурного датчика. Это на полную заработал силовой щит, оберегая платформу от порывов ураганного ветра, что бушевали на Тупикеверху.

Перед самой посадкой капсулу несколько раз хорошенько тряхнуло. Это на участке торможения вместо сломанной тормозной двигательной установки сработали гравитационные компенсаторы, погасившие серией импульсов скорость разгона. Однако, когда осела пыль от приземления, и Исмали распахнул дверцу капсулы, нехорошие предчувствия кольнули ветерана Тупика.

Его никто не встречал. Здесь внизу, даже в охраняемом периметре, расслабиться было нельзя ни на секунду. Чертыхнувшись про себя, Исмали вылетел из капсулы и активировал свой боевой девайс.

Моментально ожили ждущие своего часа смертоносные нити боевых струн и чуть проступили на коже очертания вживленных готических наручей на пред – плечьях. Для диких, живущих одними звериными инстинктами, или для зомби смертельных струн хватит с лихвой. От остального его защитит всемогущее излучение контроллера, не позволяющее прорваться сюда массе диких наночастиц.

Обманчивая тишина завершилась рывком непонятного, выхваченного развитым периферийным зрением. Исмали пресек нападение широким взмахом обеих рук. Боевые струны запели, и отчаянный визг умирающего дикого подтвердил худшие опасения ветерана. Это был прорыв, а не банальный побег зомби.

Дикие всегда сбивались в стаю. И будет крайне неприятно, если вожак у них обладает зачатками разума. Ткнув скоренько щупом-анализатором в мертвое тело измененного, Исмали

зло распрямился. Ему попалась банальная пятнашка, не представлявшая никакой ценности для него.

Еще раз внимательно осмотревшись, ветеран убедился, что видимой опасности больше нет. И зашагал к одинокой будке оператора лифта, держа свои струны наготове.

– Вот и первая жертва. – Исмали равнодушно посмотрел на мертвого обитателя стеклянной будки. Тому без затей перегрызли горло. Несчастный не успел даже испугаться, прежде чем умер. «Убийца тот еще шустрик», – подумал ветеран.

В этот момент его окликнули:

– Эй! Ты с орбиты?

– С нее. Что тут у вас происходит? – Исмали развернулся на голос, удерживая часть внимания по сторонам. Двое испуганных работяг с обычными винтовками наперевес, что было крайне сомнительной защитой даже от диких, с уважением смотрели на его струны.

– Дикие прорвались.

– Это я понял. А где все?

– Вожак у них разумный. Троих наших порвал. А сейчас где-то скрывается. Мы его поймать никак не можем. Поможешь? У тебя уровень не чета нашему.

– Помогу. – Исмали решил больше не рисковать и активировал свою полную защиту. Местные с восхищением смотрели, как сквозь кожу ветерана проступали очертания готического боевого доспеха и формировалось грозное оружие, целиком состоящее из колонии нанороботов. – Все, двинули. А то у меня своих дел по горло. – Исмали сжал левую кисть, проверяя скорость формирования метательных дротиков. Он любил охоту на измененных и, если честно, совсем позабыл об оставленном в открытой капсуле мальчишке.

«Модификация системы для улучшения ее эффективности завершена».

Олег выпал из транса, как только музыка в его голове стихла.

«Оценка удовлетворительная. Достигнутый уровень слияния равен шести. Напоминаю, что преждевременная оптимизация – это корень всех бед».

Очередные непонятные мыслепослания всплывали одно за другим. И мальчик отчаянным волевым усилием попытался прогнать из собственной головы всякий вздорный словесный мусор. По его ощущениям прошло всего лишь несколько секунд, и он надеялся, что собеседники не заметят очередной его странности. Олег попытался вернуться к действительности и незаметно оценить ситуацию.

Однако все оказалось гораздо хуже. Судя по всему, он загадочным образом оказался на планете. Выглянув из пассажирской капсулы, первым делом мальчик наткнулся на останки непонятого существа, раскрошенного то ли виброножом, то ли чем-то очень острым. Чуть дальше виднелась стеклянная будка с разбитыми окнами. И там, похоже, лежало еще одно мертвое тело.

Вокруг же не было ни души. Воздух был чист и очень вкусен. После пребывания на орбите мальчик научился ценить такие, в сущности, простые вещи.

Низкая облачность не давала рассмотреть цвет неба. Вдалеке виднелась полоса подстриженного кустарника. А трава была привычного зеленого цвета. Тяготение чуть превышало стандартную норму. Но откуда он это знал, Олег объяснить не мог.

Для начала мальчик приблизился к останкам загадочного существа и сразу чуть не отпрыгнул от него. Ведь в голове появилась очередная опасная мысль: «Для оптимального программирования различного типа дополнений предлагается оптимизация обнаруженного фрагмента кода. Предполагаемый уровень оптимизации достигнет значения 9».

Опять не успев принять решение, мальчик с расширенными глазами стал свидетелем, как от останков в его сторону скользнул внушительный серый ручеек чего-то живого, и, прежде чем он успел отпрыгнуть, этот ручеек по обуви перетек на его комбез.

«Получены варианты фрагменты кода: „Когти, клыки, укрепленные сухожилия и связки”. Идет оценка и преобразование. Предлагается установить дополнения. Боевой кастет – ударно-колюще-режущее оружие в виде сплетенных колец с усиленной пластиной с прорезями для пальцев. В качестве дополнительных элементов будут использованы выдвигающиеся шипы и скрытое лезвие длиной двадцать сантиметров. Лицевая защитная полумаска – для эффективной защиты органов дыхания от аэрозолей, газов или комбинированных загрязнений. Обеспечивает высокий уровень защиты от ударов в область челюсти и носа. Увеличение прочности сухожилий – путем частичной замены и наращивания толщины поперечного сечения. Общая надлежащая подготовка тела к нагрузкам. Установка дополнений будет проведена в фоновом режиме».

Решив, что таких приключений с него хватит, Олег не стал подходить ко второму труп. По телу начали проскальзывать приятные искорки тепла, и мальчик вернулся к пассажирской капсуле. Еще минут через десять по внутренним часам подростка к грузовой платформе подошли трое местных обитателей.

Двое сжимали в руках обычные скорострельные импульсные автоматы, а вот третий держал в каждой руке по сабле. Точнее, сабли странным образом выростали прямо из его рук. Но мальчик предпочел не заострять на этом внимание.

– Ты с Исмали прилетел? – спросил тот, что с саблями.

– Да. – Олег распахнул дверцу капсулы, прекрасно понимая, что от автоматов его никакая капсула не спасет.

– Я Тод. Эти двое – нулевки. Боятся оптимизации, как девственницы секса. – Саблист захохотал, а двое с автоматами нахмурились, но промолчали, отчего Олег сделал вывод, что быть нулевками здесь не в почете.

– Я Олег. Очень приятно.

– Взаимно. Смотрю, у тебя плечо опухло. Прививку, значит, сделал, не побоялся. Нулевки сейчас займутся выгрузкой, ведь грузовую платформу надо освободить. А мы давай пока трупы приберем. – Тод взмахнул левой рукой, и одна сабля растаяла, как мираж.

– Давай, – согласился мальчик.

– Давно на Тупике?

– Сегодня с караваном прибыл.

– И уже сюда? Да они там с ума посходили. У тебя какой уровень прививки? – Но видя, как насупился подросток, саблист оптимистично предложил: – Не хочешь – не говори...

Олег решил, что лучше промолчать о том, чего пока не понимал. Тод хоть и отыгрывал роль дружелюбного и открытого человека, но свою странную саблю держал наготове, оголенной, изредка цепко осматривая окрестности.

Используя отыскавшиеся рядом пластиковые мешки и грабли, Тод и Олег упаковали останки дикого. Оттащили его подальше от грузового лифта. Следом отправилось тело погибшего оператора.

– Грязная работа? – спросил Тод, видя брезгливое выражение на лице мальчика.

– Руки запачкал. – Олег хоть старался не измазаться, но руки у него оказались бурыми от подсохшей крови.

В этот момент протяжно закричал один из местных с автоматом и открыл огонь. Второй подхватил и стал палить беспорядочными длинными очередями, буквально подвывая от ужаса. Тод и Олег обернулись на звуки выстрелов. Прямо на площадку накатывалась толпа странных людей (их облик менялся буквально прямо на бегу). Во главе нападавших возвышался перекачанный мускулистый амбал, увенчанный внушительным набором клыков и когтей.

– По вожаку стреляй, по дикому, сука! – закричал Тод, наблюдая, как выстрелы рвут на части первых бегущих, не попадая по главарю. – У этих спятивших первыми всегда самые слабые бегут.

Олег с распахнутыми глазами наблюдал разворачивающуюся картину. Качок был далеко не глуп. Под выстрелы он не полез. Прикрываясь обезумевшими людьми, потерявшими человеческий облик, он начал лавировать, пытаясь добраться до автоматчиков.

Увидев стоявших сбоку еще двух людей, он повелительно взревел, и от толпы отделились шесть особей. Все они кинулись в сторону Тода и Олега.

– Спину мне прикрой. – Тод взмахнул свободной рукой, и из нее вылетел небольшой дротик, пробивший горло первому и самому шустрому измененному. Но это даже не замедлило атакующих. Покрывшись буграми костяных наростов, они молча неслись на Тода плотной толпой.

– Налетай! – Подбадривая себя криком, саблист вновь вернул себе в руки свои загадочные клинки и кинулся навстречу врагам. Измененные были слишком медлительны по сравнению с Тодом. Но свой недостаток в скорости компенсировали численным превосходством. Невзирая на кошмарные по своим последствиям удары саблями, эти недочеловеки лезли вперед, пытаясь схватить Тода.

На Олега выскочил последний отставший измененный. Перекошенное лицо, гротескная фигура с отращенной третьей рукой и проступившими сквозь одежду роговыми наростами не оставляли шансов решить дело миром.

Едва решив сражаться, Олег почувствовал, что на лице проступило нечто, надежно укрывшее нос и рот. Дышать это не мешало. А в руках непонятно как появились увесистые кастеты с шипами.

Вот только тварь повела себя странно. Едва сблизившись, она вдруг спешно стала отступать прочь от Олега, огрызаясь и рыча.

Подросток, приободренный поведением противника, смело бросился на помощь Тоду. Словно на тренировке, он взмахнул правой рукой, делая ложный выпад, а левой, представив, как появляется лезвие, нанес удар, целясь в переносицу недочеловеку. Кастет не подвел. Из него загадочным образом выскочило лезвие, точно по задумке пробив измененному глаз.

– Давай, жми! – закричал обрадованный Тод, истово полосую спятивших людей. Но тут один из автоматчиков захлебнулся в истошном крике. Вожак диких добрался-таки до него. Второй не выдержал и бросился бежать, прекратив стрелять и сдерживать измененных. К тому же Тод пропустил удар и кубарем покатился по траве. На ногах против всей оравы во главе с вожаком теперь остался лишь один Олег.

В этот переломный момент появилась помощь. Десятки стремительных фигур, затянутых в странные полудоспехи с самым разнообразным вооружением, появились на горизонте. Но вожак диких вновь сумел удивить. Он не стал в очередной раз пытаться скрыться. Вместо этого он буквально в несколько изумительных по точности прыжков, обогнув поднявшегося Тода, подскочил к Олегу и бухнулся к нему в ноги.

– Что за черт? – Тод яростно дошинковал последнего из зомби, так и не сообразившего, что пора улететь. И опасно покосился на замершего качка.

«Установлен канал связи. Получено входящее сообщение. Принять?»

– Принять, – сказал вслух Олег, обратив внимание, как осторожно, мелким шагом Тод отступает от преклоненного вожака диких.

После согласия подростка в его голове промелькнул целый каскад понятий и образов, из которых он смог вычленить главное: «Предложение о служении. Протокол подчинения. Полная обратная связь. Слуга-низший».

«Поздравляю, у вас новый слуга. Уровень его оптимизации – 29. Набор приобретенных дополнений состоит из семи позиций. Начать синхронизацию?»

«Нет», – мысленно воззвал мальчик, видя, что ситуация вокруг него начинает накаляться.

– Дикий! Смотрите, он заставил дикого активировать протокол подчинения.

– У молодого способности к приоритету высшего уровня...

– Он погонщик!

– Такой мальчишка нужен нам. Почему со станции всегда выбирают лучших?

Шум усиливался. И чуть погодя Олег оказался в плотном кольце очень агрессивно настроенных людей.

– С какого это вам отдать щенка? Мы потеряли при прорыве больше всех людей... –

Крики становились все громче. А где-то в ход пошли тычки и хватание за грудки.

Олег пока ничего особо не понимал. Но четко улавливал все выкрики. Этот взрыв эмоций – перепалку толпы, угрозы оружием – прервала пламенная речь Исмали, кульминацией которой стали слова:

– Не вы принимаете решения. Никуда он не пойдет.

Но даже всей его внушительности и мощи не хватило, чтобы утихомирить возбужденную толпу. Даже усмиренный дикий, выбравший вместо смерти путь слуги, чувствовал усиливавшееся напряжение и переместился назад, слегка огрызаясь и прикрывая спину обретенного старшего.

– Быть беде, малыш. – Исмали уже не надеялся решить дело миром. – Приготовься подождать продать свою жизнь. Мы, конечно, же союзники, но здешние клановые с легкостью плюнут на наш с ними договор.

Исмали вроде бы не раскрыл ничего нового: стороны были категорически не готовы слушать друг друга, не готовы договариваться и быстро срывались на крики. Одни повторяли «Он наш» и продолжали диалог с банальных угроз, другие апеллировали великим тезисом на все времена: «Вы не знаете, кто за нами стоит, и не лезьте не в свое дело!»

Юноша понимал, что скоро на этом, в принципе, все закончится: стороны друг друга не услышат и дальше будут ад и ненависть – никакого мирного выхода здесь не виделось.

– Приветствую вас, свободные люди, и персональный привет тебе, Исмали. – Мощь женского голоса заставила спорящих замолчать. К толпе со стороны высаженного кустарника медленной и грациозной походкой приближалась фигура, закованная с головы до пят в отливающие медью доспехи.

– Это Лиса... – прошелестело по толпе, и все волшебным образом предпочли успокоиться, отдавая право решения сильнейшей среди присутствующих.

– Надеюсь, мое решение взять этого несмышленища в ученики не вызовет протеста?

Бесшумно растворился шлем, и Олег увидел перед собою молодую огненно-рыжую женщину с чуть усталыми глазами, в которых бушевала настоящая страсть.

– Нет, нет... – послышались торопливые возгласы. Спорить с Лисой было изощренным способом самоубийства. А все здесь присутствующие очень хотели жить.

– К своим словам и в качестве выкупа я добавляю только что убитого мною измененного сорокового уровня.

– Пусть забирает. У нас дела поважнее. – Люди оживились. С такого приза можно было поиметь немало плюшек.

– Тупик перемелет его за год, и не такие сгорали здесь.

– Где труп-то, Лиса?

– Там, на излучине. Где наш ручей впадает в реку...

* * *

Элис облокотилась на стеклянный парапет и, чуть покачивая бедрами в такт музыке, что ненавязчиво лилась из виртуального динамика, следила за хаотичным передвижением людей и машин внизу, неспешно размышляя о будущем. Бокал с вином усиливал момент, создавая ауру гармонии и удовлетворения.

Отсюда, со смотровой площадки личных апартаментов, вид на вечерний Клеморон был прекрасен. Море неоновых огней плескалось далеко внизу. Рядом сверкал шпиль соседнего исполинского небоскреба. А между ними протекала голубая река с зелеными берегами и чудными пляжами.

На западе, прямо на линии горизонта, виднелся краешек местного светила, красиво уходящего в закат. Казалось, что время приостановило свой безжалостный бег. И девушка была по-своему даже счастлива в эти мгновения.

Ее нисколько не смущало, что одежды на ней было сейчас откровенно немного. Лишь дизайнерский купальник стального цвета, который выгодно подчеркивал упругие точеные бедра и роскошную грудь Элис. меховая накидка на плечах также смотрелась очень органично. Ну а нынешней цвет волос прекрасно гармонировал с алмазным ожерельем и серьгами ручной работы.

Никакого секрета в такой чарующей красоте не было. Генная инженерия, визажисты, тренажеры, правильное питание и вживленные биосинтетические модули превратили тело Элис в шедевр общепринятой красоты, мечту художников и модельеров.

Легко добиться результата, имея практически неограниченный доступ к деньгам. Созданный образ роковой красотки дополняли татуировки: на левом колене – изготовившийся к прыжку тигр, а на правом предплечье – змея, обвивающая стилет.

Мимо балкона тем временем изредка пролетали роскошные катера. Сразу вслед за ними тянулась вереница неоновых контекстных рекламных ссылок. Уловив работающую рядом сеть, спам-ссылки дергались в направлении небоскреба, но, натолкнувшись на неприступную защиту в виде уникального фаервола, стоящего на страже частной сети, обиженно мигая, уносились прочь.

Элис представляла про себя, какие слюни пускают сейчас пассажиры роскошных глайдеров, наблюдая такую красотку воочию, и вновь порадовалась своему выбору. Девушка, несмотря на возможность приобрести отдельную уютную резиденцию в два-три этажа или даже дворец с парковой территорией, прямо здесь в черте города, настояла на покупке целого небоскреба для своей резиденции и не прогадала.

– Хватит заниматься эксгибиционизмом. – Ингрид фыркнула, еле удержавшись, чтобы не показать неприличный жест проплывающему мимо очередному ка – теру. Она сама также была едва одета, но восторга от этого не испытывала. Хотя смотрелась волшебной. Ведь в основе мышления кинежи лежал голый рационализм. Глупо отвлекаться на бессмысленную красоту. Однако маска поведения вела Ингрид, заставляя совершать подчас бессмысленные с точки зрения логики кинежи поступки.

– Не ворчи. Это дань местной культуре. Культ обнаженного тела. Иначе мы сразу вызовем подозрение.

– Знаю. Как и то, что тебе это нравится. Кстати, я полагаю, что это наша последняя встреча в этом году.

– Даже так? – Элис поставила бокал с вином на столик и отключила звук у динамика, вопросительно устремив свой взор на кинежь.

– Я сильно разворошила осиное гнездо. Замшелые старички-высшие решили выяснить, кто такой дерзкий, нарушивший сложившийся статус-кво. И теперь меня все ищут. Крестосцы, ищейки федерации и бонусом – охотничьи команды из штаба сопротивления кинежи.

– Устроить эпическую бойню, равную битвам тридцатилетней давности... – Элис засмеялась искренне и непосредственно. – Ты называешь это «разворошить осиное гнездо»? Все сетевые ресурсы полны сногшибательной чепухи. Я хочу от тебя подробностей...

– Это не та информация, с которой можно вот так просто расстаться. Что именно тебя интересует?

– Ингрид... – заняла девушка, каждый раз забывавшая, что перед ней не подруга, а холодный и расчетливый кибернетический убийца. – Расскажи все...

– Слишком большой риск. Не стоит тебе знать подробностей. Ты же не хочешь нажать проблем на ровном месте?

– То, что мы еще здесь, – вообще чудо. Одной проблемой больше, другой меньше. Нас точно сомнут, как только поймут, чем мы тут занимаемся.

– Это вряд ли. Наши прикормленные пираты станут образцовыми санитарями этой планеты. Они от – лично впишутся в данный социум. Твоя роль другая. Ты хищник. И твоя миссия – стать посредником между нами и влиятельными теневыми кланами. А там и до корпораций рукой подать.

– Я не до конца понимаю... – Элис смешно наморщила лоб, припоминая значение слова «социология».

– В течение тридцати лет здесь толком не было галактической преступности. И местные травоядные вообразили себя тут хозяевами. Они творили, что хотели, и все попытки правительства взять их под контроль успеха не имели. Разумеется, наши люди не в состоянии истребить всех идиотов. Однако только твое появление заставило местных опомниться и начать осторожничать, особенно в тех сферах деятельности, где раньше они безнаказанно кормились. Мы наведем порядок, чтобы в тишине проворачивать свои дела. Нам не нужны уличная преступность и мелкий рэкет, мы готовы поставлять не только стопроцентно натуральный «товар», не вызывающий привыкания...

– Очень красиво рассказываешь, вот только проблем у меня пока выше крыши. – Элис отвернулась от Ингрид и вновь устремила свой взгляд на вечерний город.

– Например? – Ингрид вновь обратила внимание на пустой бокал Элис и подлила ей вина.

– Моя главная проблема – мелкие боссы, что под Джадом Инероли. Их просто слишком много. Они как упыри. Лезут к нам и требуют долю со всего, что мы делаем. Не платить невозможно. Ведь упертый старик держится за старые традиции и слышать ничего не хочет о взаимовыгодном сотрудничестве. Сам не занимается наркобизнесом.

– Трогать его нельзя?

– Нельзя. Этот Джад достался нам по наследству, как крыша. Пока он жив, мои позиции под условной защитой. Я пока не готова воевать со всеми.

– Наши планы не должны тормозиться из-за такой мелочи. Скоро наступит решающая фаза. Инероли я возьму на себя. Твоим делом будет объяснить прочим группировкам несколько нехитрых истин. Первое – тот, кто не с нами, тот против нас. Это значит, что предателей и стукачей будем валить без каких-либо оправданий. Второе: мы не монополисты и готовы делиться. Наша цена всегда будет ниже за килограмм, кто бы им сколько ни предложил. И наконец, наши предложения для будущих партнеров: доля в игорном бизнесе и сквозном наркотрафике ровно пять процентов. От проституции и микрозаймов под сверхпроцент мы гарантируем им двенадцать процентов. Скупка краденого, рэкет, оборот оружия и нелегального софта – не больше двадцати процентов. Совместное владение предприятиями, точками общепита и развлекательными комплексами – до пятидесяти. Букмекеры, профсоюзы и местный рынок сбыта наркотиков полностью отдаются на откуп нашим партнерам, за исключением транзитного космопорта...

– А как ты решишь вопрос со стариком?

– Предложу ему стать боссом боссов. Правда... немного оригинальным способом. От такого не отказываются. Регалии, признание, почет – все достанется ему. Вот только его влияние будет скорее номинальным. Когда он это поймет, станет поздно. Превратится в третейского судью. Уважаемого и слегка беспомощного.

– Его приближенные воспротивятся такому сценарию. – Элис напряженно анализировала идею Ингрид.

– Я позабочусь об этом. Все эти мелкие боссы еще просто не понимают, что пришло новое время... – Ингрид произнесла это очень буднично, словно сейчас не она вынесла приговор доброму десятку весьма опасных личностей.

– Может, не надо всех? Достаточно парочки самых упертых. На виду у всех. Показательная акция!

– Подумаю. Есть еще один неприятный момент. Вероятность мала, но она присутствует.

– Вероятность чего?

– Твоего ареста и, как следствие, силового допроса. Наследие отца однозначно сконцентрирует внимание на тебе, когда ты начнешь легализацию посерьезному. – Ингрид попутно сканировала моторику мимики лица своей подопечной, и результаты ей не нравились.

– Знаю. – Элис вскинулась и залпом осушила бокал. – Страх нет. Есть желание справедливости и жесточенность к убийцам папы.

– Найди себе мальчика, развейся, пока время есть... – Ингрид приблизилась к девушке и провела рукой по ее обнаженной спине. – Тебе нужна разрядка.

– Пока не встретила мальчика, с которым мне было бы хорошо. – Элис замерла, показывая, что ей приятно.

– Любишь, когда глядят спинку? – Ингрид легко скользнула по точеному торсу девушки своей рукой, нажимая на одной ей известные точки. При этом из ее ногтей чуть выдвинулись лезвия когтей из легированного магния с нановолокнами карбида кремния, приятно раздражая нежную кожу.

– А кто не любит... – Элис инстинктивно чуть выгнулась. Ингрид умела массировать. От ее прикосновений тело словно вспыхивало, и жар внутри разгорался сильнее. Многофункциональный палец кинези не шел ни в какое сравнение с пальцами обычного человека.

А коварная кибернетическая бестия второй рукой, скользнув по мясистой попке, практически неосяземо отогнула ткань купальника, и ее пальчики провалились дальше.

– Ингрид... – Элис от неожиданности дернулась, а потом беспомощно поникла, насаживаясь еще больше. Кончики пальцев кинези завибрировали и постоянно пребывали в движении, меня амплитуду и темп проникновения.

– Ты же любишь пальчиками... – Ингрид понизила тембр своего голоса и практически мурлыкала, усиливая возбуждающий эффект.

– Люблю. – Девушка ухнула в накатившую эйфорию и сейчас была готова на все, что угодно, только бы Ингрид не останавливалась.

– Идем. – Ингрид одной рукой как пушинку подхватила Элис, второй продолжая безостановочное движение. Это подавляло всякую волю человека к сопротивлению.

Оказавшись на кровати, Ингрид обратила внимание на напрягшиеся соски девушки. Заняв доминирующее положение, кинезь приступила к методичному исследованию тела Элис, чередуя поцелуи и ласки. Следующие минуты были виртуозным балетом, поскольку Элис просто растворилась в постели.

Руки Ингрид заставляли девушку танцевать горизонтальный танец страсти и желаний, доставляя ей удовольствие снова и снова. Сколько это длилось, Элис даже не пыталась понять.

У девушки не было не единого шанса вырваться из рук хитроумной фурии. Кинезь с легкостью воплотила свой дьявольский план по сексуальной разрядке в действие. А Элис билась, брыкалась, выгибалась дугой и временами лежала как парализованная, поглощая нарастающее наслаждение...

Когда девушка пришла в себя, Ингрид рядом уже не было. На ее бывшее присутствие указывала лишь записка губной помадой от руки на зеркале: «Соберись, у нас нет права на ошибку. И подумай про мальчика. Меня рядом уже не будет».

«Вот ведь неугомонная!» – Элис криво усмехнулась и ладонью размазала надпись. В чем-то Ингрид была права. У нее действительно не было права на ошибку.

Тем временем целеустремленная кинежь успела добраться до станции метрополитена, намереваясь без помех добраться до орбитального лифта, где ее ждал скоростной военный курьер, замаскированный под роскошный звездолет богатой старлетки. Там она планировала взять соответствующее снаряжение, разжиться необходимой информацией и решить возникший вопрос.

Она успешно влилась в сплошной поток людей, спешащих к пересадочному хабу. Здесь в час пик было шумно. Над гомонящей толпой, сверкая неоновыми огнями, носились тысячи безжалостных рекламных ссылок-паразитов, выискивающих откровенно слабо защищенные коммуникаторы, в готовности в любой миг атаковать их набором спам-предложений.

Многочисленные камеры цепко мониторили проходящих к эскалаторам людей, и Ингрид предусмотрительно окуталась голомаской, целиком изменившей ее фигуру и облик.

На центральных планетах такой фокус вряд ли прошел бы. А здесь, на Клемороне, власти банально сэкономили на безопасности, и вместо привлечения на постоянной основе продвинутого искина, отвечавшего за безопасность всей планеты, в обычном режиме использовалась старенькая и проверенная нейронная сеть, вот только бессильная перед такой маскировкой. Был у Ингрид, правда, еще один маленький секрет на случай включения более продвинутых систем слежения, и поэтому кинежь чувствовала себя сейчас очень уверенно.

Неторопливые патрульные в своей силовой броне, словно ледоколы, двигались сквозь переполненные людские потоки. Все были слишком близко друг к другу. Кинежь невольно подметила – люди не улыбаются. Не смотрят друг на друга, головы опущены. В такой обстановке оставалось только плыть по течению. Решив не терять времени даром, Ингрид начала терзать галасеть своими многочисленными запросами, бросив на решение текущих тактических задач половину своих ресурсов.

Через семнадцать минут сплошного поиска у нее появилась первая зацепка. Некий Фрэнки Буракун. В молодости схлопотавший шесть арестов за азартные игры, угрозу убийством и незаконное ношение оружия. Ныне и уже двадцать лет подменный шофер и один из личных порученцев Джада Инероли.

Уверенно преодолев плотный затор из людей и попав на платформу, Ингрид продолжала накапливать необходимую информацию, имевшуюся в свободном доступе. На большее она не рассчитывала. Для взлома закрытых сетей ее ресурсов хватило бы, но вот для сокрытия следов взлома – уже нет.

Почему-то в туннеле связь стала сбоить. Однако раритетный бесшумный поезд на магнитной подушке стремительно домчал кинежь до станции назна – чения.

За это время она отыскала следующего необходимого ей человека – специального агента Ричарда Шермана, подчинявшегося напрямую только прокурору столичного округа. Кристально честного, заработавшего репутацию неподкупного и одержимого работой полицейского.

Внезапно, в процессе сбора информации, Ингрид получила краткий импульсный сигнал, содержащий только три слова: «Здесь команда ”Жобер”».

Если бы Ингрид могла порадоваться, то сейчас она именно так и поступила бы, но кибернетическая составляющая, целиком рациональная и приземленная, лишь удовлетворенно приступила к реализации заранее заготовленных на такой случай планов.

Тогда в системе Копал она была не готова противостоять элитным убер-группам федерации. Сейчас пришло время проверить их на прочность. Но прежде – обещанная помощь. Вынужденно решив сменить тактику, кинежь временно отказалась от лобового противостояния, и предпочла пойти обходным путем.

Отдав необходимые команды своему незримому сопровождению, она проехала станцию назначения, ведущую к орбитальному лифту, и доехала до той окраины города, где официально проживал Фрэнки Буракун.

Здесь господствовала двух-трехэтажная застройка. Широкие улицы утопали в зелени. Тихий спальный квартал для состоятельных горожан. Чужих здесь практически не было. Даже ее голомаска серой невзрачной девушки вызывала недоуменные взгляды у редких прохожих.

Прогулка к цели заняла почти десять минут. Сверившись с указателем, Ингрид хотела нырнуть в небольшую арку, состоящую из ветвистого кустарника, и попасть в огороженный небольшой изгородью двор дома, как ей навстречу вышли две девушки и четверо развязных парней, играющих роль сопровождающих или охраны.

– Фрэнки здесь живет? – Ингрид слегка перекрыла траекторию движения группы, надеясь получить ответ на свой вопрос. – Наверное, вы его знаете. Он сейчас дома?

– Он не живет с нами, – ответила одна из девушек. Вторая лишь фыркнула. А один из парней презрительно швырнул в кинежь свой бычок.

– Подожди, где его можно найти? – Ингрид ухватила под локоток заговорившую с ней девушку, второй рукой стряхнула пепел со своей блузки, убедившись, что ткань не пострадала.

– Тебе здесь не рады, проваливай. – Один из четверки зашел кинежи за спину и попытался за плечо дернуть ее на себя.

Но кинежь, не меняя положения, молниеносно перехватила руку молодчика и вывернула ее в обратную сторону.

– Больно! – взвыл парень. И следом покатился по тротуару. Ингрид повернула болевой захват до логического конца и сделала шаг в сторону, выбрасывая опять руку точно в горло следующему, дернувшемуся в ее сторону.

Резкий толчок – и новое тело, полетевшее кубарем, сшибло третьего нападавшего.

– Прекратите немедленно... – взвизгнули девчонки, увидев, как их четвертый сопровождающий достал откуда-то нож. В ответ кинежь вновь дернула свою руку и неуловимым движением для простого человеческого глаза вывернула из кисти юноши клинок, овладев им.

– Так скажешь? – При этом кончик лезвия уперся в кадык незадачливого бойца.

– Ночной клуб «Пирамида». Там он всегда бывает.

Девушки облегченно перевели дух, когда Ингрид убрала нож от горла юноши и повернула назад в сторону станции метро. Преследовать ее никто не рискнул. Кинежь, пресекая всякие глупые мысли, со всей доступной силой запустила клинок в деревянный столб изгороди, в результате чего немаленькое лезвие вошло в него по самую рукоять.

По пути обратно в метро у кинежи вновь на полную заработала автономная логическая информационная система пятого поколения – личная разработка Комтура Барра. Она позволяла маскировать специфику запросов и объем поступающей информации, работая при этом практически в фоновом режиме.

Еще не успев добраться до входа в подземку, Ингрид получила первичную информацию. Ночной клуб «Пирамида» представлял собой трехуровневый коктейльный бар, расположенный в самом центре Клеморона. «Пирамида» была открыта не так давно, но успела завоевать сердца местных жителей и туристов. Маленькие столики, дерево и камень в оформлении – беспроектный вариант. В помещении на первых двух уровнях практически отсутствовал верхний свет. Освещался клуб с помощью массивных электросвечей, стоящих на каждом столике. Это придавало месту еще больший шарм и уют.

Однако в «Пирамиде» существовал еще и третий уровень с хорошим звуком, светом, нормальной мебелью, продуманным дизайном, концепцией и шоу. С закрытой системой допуска. Пускали туда только по рекомендации или по приглашениям. Единственное исключение – девушки модельной внешности, прошедшие достаточно строгий фейс-контроль.

Имевшиеся в сети коротенькие видео впечатляли: танцпол-квадрат, диджейка на балконе и по углам – четыре колонны со звуком, бьющим прямо в центр. Но особенно Ингрид заинтересовали огромные подсвеченные аквариумы, где плавали обнаженные молодые девушки и юноши. В этом что-то было даже для взгляда сверхпрактичной кинежи.

На входе в клуб стояла гигантская извилистая очередь из страждущих зайти в «Пирамиду». Добытая информация была правдива. Клуб был на пике популярности, и попасть в него было большой проблемой. Но только не для расчетливой кинежи.

Ингрид знала цену своей внешности. Безукоризненно одетая, в мехах и брендовой одежде, с новой голомаской, она выглядела очень эффектно.

Не вставая в очередь, она неспешно двигалась прямо к входу, придерживаясь образа скачущей богемной тусовщицы с вот таким капризом – заглянуть сегодня в «Пирамиду». На нее оглядывались. Несмотря на местное обожествление красоты женского тела и наличие его в невероятных количествах, Ингрид собой затмевала многих, если не всех. Ее походка, моторика, жесты буквально притягивали взгляды как мужчин, так и женщин.

Не успела кинежь приблизиться к осажденному входу, как человек из фейсконтроля выбежал на середину улицы, взял ее под белые ручки и, страшно извиняясь, повел в клуб.

Детекторы на оружие и запрещенные вещества остались в полном безмолвии, когда Ингрид проходила мимо них. А вот простенькую систему распознавания голомасок и других подобных систем кинежи удалось обмануть весьма примитивным способом. В проходе царил полумрак, и, понизив на секунд двадцать уровень проецирования голографического изображения до минимума, она смогла пройти без проблем, ведь сканер показал лишь желтый уровень применения, что в общем-то допускалось и считалось чем-то вроде макияжа, пусть и виртуального.

Внутри помещения работала собственная локальная сеть. С очень агрессивной защитой. Вот только искать ногами и глазами цель Ингрид не собиралась. Поэтому, попав на заветный третий этаж, она вновь углубилась в цифровые джунгли, пытаясь отыскать уязвимости в защите и проникнуть в сеть на правах хозяина, а не гостя.

Но даже всей ее вычислительной мощи не хватало продавить или взломать первый уровень обороны сети. Фаервол стойко держал натиск цифровых наскоков кинежи. Время утекало, повышая риск быть обнаруженной. Тогда Ингрид зашла с другой стороны. Две крохотные летающие мошки стартовали с руки девушки, как заправские боевые перехватчики. Энергии таких крошек хватало лишь на десять-пятнадцать минут полета, и приходилось торопиться. Включив максимальный разгон, первая мошка стала стремительно облетать доступные площади, сканируя и идентифицируя людей.

Вторая на ручном управлении устремилась к двери, на которой грозно было написано «Вход только для персонала». Буквально через двадцать секунд дверь дрогнула, выпуская двух крепких охранников с характерно бритыми головами.

Крошечный дрон, пользуясь моментом, устремился в глубь служебных помещений клуба. Отыскать заветную комнату, где была сосредоточена вся система видеонаблюдения, было не трудно, как и попасть туда.

Еще несколько минут наблюдений – и для себя Ингрид составила неутешительную картину. В клубе контролировались абсолютно все помещения, включая туалеты, технические ниши и прочие закоулки.

Обежать весь клуб можно за сто двадцать секунд. Если охрана получит условные сигналы-коды (драки, воровство, пожары и проблемы со здоровьем), то к месту инцидента стягиваются сразу три тревожные группы. А первые охранники появятся там в течение десяти секунд. Переведя мошку в комнате охраны в режим ожидания, кинежь сосредоточилась на анализе информации от первой крохотульки.

Искомый клиент нашелся сравнительно быстро. Он отдыхал в большой и шумной компании. Так просто изолировать его и допросить с пристрастием, без силового варианта, было крайне проблематично. Прежние планы с получением новых вводных потеряли разом свою актуальность.

Кинежи требовались свежие идеи. Если не можешь действовать с позиции силы, используй слабости своего врага. Для кибернетического разума такая постановка вопроса была очень дерзкой, но Ингрид овладела этой аксиомой в совершенстве, перестав быть талантливым, но ограниченным боевиком, предпочитающим только крушить и убивать.

Итак, вся клубная культура в целом ориентирована на знакомства и секс. Часто секс на одну ночь, что очень ценится среди мужчин, жаждущих расслабиться и получить весь набор удовольствий. Кроме этого, значительная часть девушек приходит в клуб сниматься. Они хотят знакомиться и веселиться. Они так привыкли жить. Такие девушки ярко и вызывающе одеты, даже с учетом местной моды. У них сверхкороткие юбки, агрессивный макияж, десятисантиметровая шпилька, надутые губки и гордый вид.

«Значит, буду ловить на живца», – решила Ингрид. Сразу сформировав запрос на отдельную комнату для частного времяпрепровождения, она кинула тысячу на депозит в счет оплаты трехчасового доступа и стала продумывать линию поведения.

Притяжение к партнерше может возникнуть как из-за психологической, так и из-за физической стимуляции. Вначале восприятие мужчины пропускает через себя внешние составляющие женщины: ее голос, запах, общую картину ее внешности, фигуру. На психологическую обработку времени просто нет, значит, ей нужен особый феромон, воздействующий на физическом уровне. На него центральная нервная система среагирует обязательно. Далее по цепочке включатся гормональная и кровеносная система, половые органы. Если говорить в деталях, то начинается обильная циркуляция крови в мужское достоинство, артерии станут шире. Приток крови будет намного сильнее. И здесь наступит самый благоприятный момент применить популярный нейротоксин, известный как сыворотка правды.

Дав команду на синтез феромона и нейротоксина, кинежь при этом продолжила выбирать из толпы эффективную девушку.

Ей требовалась помощница, которую кинежь собиралась использовать втемную. Выбор был огромен: доступные клубные девушки любят смотреть по сторонам в поисках добычи. Они громко смеются и привлекают своим поведением мужчин. С такими девушками легко знакомиться. На них действуют одни и те же фразы, коктейли и швыряние денег. Главное, привлечь наличием денег и относительной надежностью. Пусть даже это не совсем правда.

Ингрид методично отсеивала девушек, ориентируясь, как ни странно, на взгляды, которые бросал быстро хмелеющий Фрэнки Буракун на телочек, пока микродрон продолжал исправно передавать видеоряд.

– Я смотрю, ты прям мегапозитивная, тебя угостить? – Кинежь определилась с девушкой и перешла к активным действиям, буквально вытянув ту с края танцплощадки.

Красотка была что надо. Со смуглой кожей и спортивной фигурой – очевидно, горячая штучка, секунду назад выделявшая такие па на танцполе за счет своей природной пластичности, что ее хотелось потискать большинству мужчин, стоявших рядом. Довершали образ слегка крупноватые ягодицы и бедра, в меру большая грудь и очень сексуальные и пухлые губы.

– Да... – Выбранная жертва немного удивилась, что ее подцепила другая девушка, но, правильно оценив наряд и ауру властности, притворно надула губки бантиком.

– Видела, как ты танцуешь. Я Ингрид. Что будешь?

– Виски с содовой, и льда побольше... Ольга. – Обладательница черных оттенков радужки глаза, которые идеально гармонировали с оттенком ее смуглой кожи, лукаво улыбнулась.

Кинежь кивнула и заказала экспресс-доставку двойного виски с содовой, а себе виски со сливками.

– А ты не похожа на Ольгу. – Ингрид слегка изменила тембр голоса, чуть заигрывая с девушкой. – Ты похожа на Олечку. Прелесть, а не девушка. Держи свой бокал...

– Я похожа на Ольгу. – Девушка рассмеялась и взяла бокал, который доставил летающий официант. После этого она более заинтересованно посмотрела на Ингрид. Такая услуга оплачивалась по двойному тарифу – за скорость и использование дрона. Следовательно, сделала простой вывод Ольга, здесь можно было чутку подзаработать. И Ингрид ее не разочаровала.

– Не, ты не такая официальная. Ну что, будем? – Ингрид лихо опрокинула свой напиток и сделала вид, что с наслаждением кусает оставшиеся взбитые сливки.

– За знакомство. – Виски Ольга пила маленькими глотками, смешно покачивая своей кудрявой головой.

– Законтачь свой кошелек. – Кинежь, получив требуемое, сразу перевела Ольге сотню кредитов.

– М-м... – замурлыкала довольная мулаточка. – Ты любишь девочек?

– Я с мальчиком. У нас отдельная кабинка. Если ты присоединишься к нам, то сразу заплачу пятьсот. И тысячу после.

Ольга звонко засмеялась и внезапно жарко поцеловала прямо в губы кинежь:

– Куда мне идти?

Ингрид поддержала, отыгрывая образ. Ловко притиснув девушку своими руками и попутно переведя деньги, она скинула координаты приватной комнаты и, чуть хлопнув смуглянку по попке, жарко зашептала в ответ:

– Надеюсь, минетик ты сделаешь с чувством?

– Обижает. – Ольга вновь рассмеялась, без тени смущения...

Заманить обработанного возбудителем распаленного мужчину в приватную кабинку оказалось еще легче, чем направить туда смуглянку. Разумеется, Ингрид страховалась. Внешне для любого наблюдателя все было ровно наоборот. Хмельной и горячий мужчина увлекал красотку в отдельный кабинет для утех.

– Фрэнки, ты там не пропадай... – Друзья провожали счастливец сальными шутками, раз на него клюнула такая красотуля.

В процессе движения Ингрид по чуть-чуть усиливала действие феромона, перебирая пальцами по спине, как бы случайно касаясь груди и прижимая голову к плечу мужчины. Но! Ни слова, ни полслова о продолжении. Словно это должно произойти само собой. Распаленный мозг жертвы все придумывал дальше сам.

Поэтому, когда они зашли в кабинку, Фрэнка Буракуна ничего не удивило. Здесь играла тихая приятная музыка, был включен приглушенный свет. А на мягком и удобном диване сидела вторая девушка, по красоте не уступавшая первой.

– Сюрприз. – Ингрид отлично отыгрывала свою роль для возможных наблюдателей. Рисковать и блокировать работу камеры наблюдения она не собирав – лась. Одновременно кинежь дала команду своей активной колонии нанороботов на формирование датчиков, предназначенных для контроля и получения данных о психофизиологическом состоянии организма человека и его мыслительной деятельности. Подушечки пальцев там, где сейчас буквально рождались датчики, ощутимо нагрелись.

– Сначала тобой займется Оля. А потом я. У тебя будет шанс сравнить.

Ингрид кивнула смуглянке, давая понять, что сейчас ее выход. И отстраненно наблюдая за действиями тусовщицы, кинежь бросила часть своих вычислительных ресурсов на отладку и выверку алгоритмов, отвечающих за экспресс-допрос с использованием сыворотки правды.

Человеческий мозг представляет собой колоссальную нейронную сеть. Когда он мыслит, нейроны взаимодействуют между собой особым образом, через специальные отростки, называ-

емые аксонами. Данного рода взаимодействие имеет электрохимическую природу. Когда взаимодействуют большие группы нейронов (сотни тысяч) одновременно, то в результате электрохимической активности генерируется электрическое поле достаточной мощности для того, чтобы быть зафиксированным с внешней части головы.

Таким образом, ее датчики, расположенные в ладонях, смогут воспринять такого рода информацию прямо с головы жертвы. Хватит обычного тактильного контакта. А расшифровать полученное излучение мозга – это уже дело техники.

Кинежь пристально продолжала наблюдать практически порнографический фильм, разворачивающийся прямо перед ней. Уловив, когда пик возбуждения мужчины стал максимальным, а значит, восприятие ударной дозы нейротоксина будет полнейшим, Ингрид без колебаний прижала две микроампулы точно к артерии и вене, расположенным в районе шеи мужчины. Дальше счет пошел на минуты. Из автоматических ампул выдвинулись крохотные иглы, которые, с хирургической точностью проколов кожу, вонзились в кровеносные сосуды. Шесть секунд – и ампулы отвалились. Нейротоксин был введен в кровь полностью. Время действия должно наступить через две-три минуты.

Однако расслабленный Фрэнк Буракун даже не дернулся. Со спущенными штанами, удобно усаженный на диван, он кайфовал от ласк смуглянки и слабо реагировал на то, что происходило вокруг.

Ну кольнуло в районе шеи. Тут же мягкие прикосновения Ингрид, промассировавшие область укола, сняли это раздражение.

Бедолага так ничего и не понял ровно до того самого момента, когда внезапно ощутил, как теряет способность двигаться, а милая девушка, пригласившая его в кабинку, буквально сжала своими ладонями его голову и жестко прошептала в ухо:

– Пароль доступа к твоему коммуникатору?

– Фтороантимоновая кислота – 16, – так же тихо прошептал пораженный мужчина, пытавшийся закричать, позвать на помощь, но ничего этого не сумевший сделать. Кинежь мгновенно соединилась с индивидуальным браслетом Фрэнка Буракуна и взяла его под свой контроль. Первым делом она отключила сбор и отправку данных о самочувствии жертвы. Теперь что бы ни происходило, коммуникатор будет исправно отсылать, что с его хозяином все хорошо.

– О чем это вы? – Смуглянка на секунду прервалась, явно переводя дух. Но кинежь знала, как избежать глупых объяснений и стимулировать тусовщицу.

– Не отвлекайся. Я тебе скинула бонус. – Кинежь моментом перевела Ольге еще сто кредитов. Небольшая прибавка действительно сподвигла смуглянку вновь вернуться к прежнему занятию с еще большей энергией.

А Ингрид принялась обстоятельно допрашивать члена бандитского клана о темных делишках своих боссов. Вопросы она печатала в коммуникатор, открыв парализованной жертве виртуальный экран-линзу размером с ноготь. Ответы же считывала прямо с коры головного мозга.

Внезапно кодовый замок двери щелкнул, открытый дистанционно, и в помещение заглянул один из приятелей жертвы:

– Фрэнк, ты как тут? Скоро?

Ингрид мгновенно отреагировала, набрав приказ в личном браслете парализованного нейротоксином. Повинуясь команде и бессильный противостоять этому, Фрэнки Буракун матерно выругался и добавил только два слова:

– Свали, придурок...

Смуглянка вновь воспользовалась ситуацией и дала себе отдохнуть.

– Ты не торопись. Делай все с чувством. Тебе же нравится, дорогой?

Ингрид вновь отдала команду, и попавший в ловушку мужчина, содрогаясь от беспомощности, произнес:

– Конечно!

Через пятнадцать минут допрос был закончен. За это время жертва успела один раз получить полное удовольствие и сейчас готовилась ко второму заходу. Неугомонная смуглянка вошла в раж, полностью разделась и сидела теперь сверху на мужчине.

– Я в туалет на секундочку. И не шалите без меня сильно. – Ингрид мило помахала парочке ручкой и распахнула дверь приватного кабинета. Там, как она и думала, стоял один из приятелей жертвы. А из-под пиджака в тактической кобуре у него виднелась рифленая прорезиненная рукоять весомого пистолета «Дельта-500», прозванного в народе «Бешеный бык». Благодаря своему калибру этот внушительный пистолет мог заменить пробойник. Умная система интегрированных боеприпасов позволяла стрелять пулями, картечью и даже мини-ракетами.

Не говоря ни слова, кинежь пробила хлестким ударом добровольному телохранителю точно в основание носа, ровно так, чтобы отправить его в глубокий нокдаун. Затем, выдернув из кобуры пистолет, Ингрид ускорила, не стесняясь расталкивать посетителей ночного клуба. На выходе из зоны «для своих» сбив плечом попытавшегося преградить ей путь клубного охранника, кинежь вскинула пистолет, наведя его точно в лоб второму. Тот широко развел руки и замер, не препятствуя Ингрид сорвать с него гарнитуру связи.

– Здесь восьмой пост. У нас код тридцать три. Нужно подкрепление. Звоните в полицию... – Отлетевший секьюрити скороговоркой выпалил это в микрофон, но бросаться в погоню не рискнул. Слишком уж профессионально держала в своей нежной руке эта девушка грозный пистолет.

– Вооруженный человек, белая девушка, двадцать – двадцать пять лет. Блондинка. Она спускается на второй этаж. Не стрелять в зале. Ведите ее к выходу. Сменить канал связи на резервный.

– Подкрепление выехало.

Все эти переговоры теперь прекрасно слышала кинежь, несмотря на смену канала связи, защищенного с помощью динамического кодирования. Взломать гражданскую версию электронной защиты Ингрид смогла за семь секунд.

– Она в VIP-зале. Быстро движется по широкой лестнице вниз на первый этаж.

– Здесь отряд три. Следуем за ней. Ждем команды.

– Не стрелять. Повторяю: без команды не стрелять.

– Она движется к выходу. Наши действия? Здесь отряд два.

Но кинежь не дала времени на размышления. Она перешла на стремительный бег и буквально вылетела из клуба, пробив собой толпу желающих туда попасть. Каждое ее движение было выверено до миллиметра. Удары, тычки и повороты корпуса были практически неуловимы для обычного человеческого глаза.

– Задержать ее!

Протяжный крик выбегающих из дверей охранников стал спусковым крючком к активным действиям кинежи. Развернувшись в прыжке, она подняла тяжеленный «Дельта-500» и высадила весь магазин точно во входные двери, поверх голов, не давая охране даже шанса начать преследовать ее.

На улице воцарился хаос. Отовсюду неслись крики о помощи и визги разбегающихся во все стороны людей. Ингрид спокойно выкинула ненужный ей пистолет и спокойно растворилась в толпе, пользуясь воцарившейся паникой. Дальше ее путь лежал в ближайший полицейский участок, из которого уже выехали группы быстрого реагирования и устремились к клубу «Пирамида».

Спустя десять минут Ингрид, вновь сменив голомаску, входила в приемное отделение полиции. У приемной стойки сидел дежурный офицер, еще двое копов возились у синтезатора пищи. Четвертый сидел дальше всех, ближе к входу в служебные помещения, и пялился в свой виртуальный экран.

– Чем могу помочь? – Полицейский дежурно улыбнулся вошедшей девушке.

– Мне нужен пароль для доступа в вашу сеть. – На этот раз кинезь не собиралась маскироваться. С ее рук выплеснулись грозные лазерные клинки, а выдвинувшаяся биоэлектронная пушка произвела три прицельных выстрела. Заряд был выставлен в одну двадцатую от стандартной мощности. Это гарантированно вырубил полицейских, но оставило им шанс выжить, если будет оказана своевременная медицинская помощь.

– Вы ответите за свои противоправные действия. Я помощник шерифа и требую... – Конец фразы оставшийся на ногах коп пробормотал буквально через силу, обнаружив кончик огненного лезвия у своей шеи. В этом была особая магия устрашения – чувствовать обжигающее тепло и запах сожженных волос.

У бедняги случился натуральный шок, и держался он лишь благодаря ударной дозе транквилизаторов, введенных автоматической аптечкой, входившей в стандартный набор полицейского.

– Я сама по себе уже вне закона. Не раздражай меня. Иначе твои товарищи сейчас сдохнут. А ты после небольшой экзекуции умрешь следом.

– Я понял. Понял. – Стойкостью полицейский не отличался. Сомневаться, кто перед ним, не приходилось. Поэтому играть героя в бессмысленной попытке противостоять кинези он не собирался. – Вот ключ-идентификатор. Пароль общего доступа – «Огниво-42». Пароль для доступа в особую сеть «Магистраль» – «Зной-12».

Вновь тихим шелестом выстрелила биоэлектронная пушка, и кинезь осталась в помещении одна. Все люди валялись без сознания.

Запрос подключения к сети, ввод пароля и получение необходимой информации о местонахождении интересующих ее людей заняли у Ингрид тридцать секунд. Затем еще за минуту сорок секунд она успела выломать кодовый замок на служебной двери и отыскать комнату хранения оружия и спецсредств.

Спустя три минуты кинезь покинула полицейский участок на резервном патрульном катере, взломав навигационный комп и отключив систему принудительной блокировки двигателей. С собой она прихватила два комплекта полицейской брони и несколько штурмовых автоматов различной модификации, боеприпасы к ним и гранаты.

Еще две минуты полета – и стремительным броском кинезь приземлила катер у первой запланированной точки. Пришла пора действовать.

Ее план был дерзким и легким, лишенным тяжеловесной многоступенчатости, присущей обычно высшей кинези. Вначале Ингрид планировала уничтожить наиболее одиозных приближенных Джада Инероли. Никакой маскировки. Штурм и натиск. То, что больше всего удавалось Ингрид.

Несомненно, следы после себя она оставит знатные. Сотни камер и десятки тысяч датчиков беспристрастно зафиксируют ее действия. И тогда даже ребенок догадается, кто так безжалостно устроил бойню в городе.

Такого наглого вызова пресловутая команда «Жобер» пропустить не сможет и попадет в заготовленную ловушку.

Второй частью ее плана было взаимное истребление группы «Жобер» и местных религиозных фанатиков, мечтавших о мировом апокалипсисе и истово к этому готовившихся.

Свою ставку Ингрид сделала на выявленные уязвимости в планетарной системе обнаружения и распознавания. В обществе, которое живет в условиях неприкрытой и повседневной слежки, выработалась непоколебимая уверенность, что данную систему нельзя обмануть.

Здесь на планете в общей сложности насчитывалось сто семьдесят шесть миллионов камер, более миллиарда различных датчиков, расположенных практически повсюду – от гелио-орбиты до океанского дна, что позволяло найти и распознать любого человека, невзирая на применение голомасок или любых других маскирующих техник, если к поискам подключались могучие искусственные интеллекты.

Однако неистребимое желание сэкономить сыграло злую шутку с отлаженной системой кибербезопасности. Кому могло прийти в голову, что невероятные по своей вычислительной мощности дата-центры, способные хранить очень большие объемы данных и мгновенно анализировать стекающуюся к ним информацию, выдавая результат не хуже искина, могут быть обмануты?

Еще при своем первом появлении на планете, более года назад, Ингрид спланировала и осуществила через группу завербованных агентов заражение компьютера, который был подключен к центральному сервису центра обработки данных по всеобъемлющей планетарной кибербезопасности. За этот год ее сетевой червь распространился по всем системам дата-центра, включая секретные уровни сети, успешно мимикрировал под прикладные программы и открыл лазейку для кинези к удаленному доступу, позволив исказить и подменять поступающие данные и выдавать неверные решения.

Закончив облачаться в экипировку полицейского спецназа, Ингрид проверила штурмовую винтовку и уверенно дослала патрон в патронник. Первая цель уже оказалась в зоне видимости...

* * *

Специальный агент Ричард Шерман мысленно вызвал виртуальное окошко часов и вздохнул. Проклятая ночь никак не кончалась. Экран срочных сообщений был пуст, как и входящих звонков. Убийца продолжал безнаказанно выполнять свою кровавую работу и оставаться неуловимым.

Отвлеченный просмотром виртуальной панели своего коммуникатора, Шерман беспрепятственно прошел к месту очередного убийства. И только после этого опомнившийся полицейский из оцепления поспешил к нему:

– Вы кто?

– Он из агентства по спецрасследованиям, парень. Не дергайся. – Напарник Ричарда мигнул идентификационным значком, и коп, получив на служебный браслет подтверждение, вытянулся в струнку.

– Доброй ночи.

– Для них она не очень. – Ричард Шерман внимательно посмотрел на убитых, а затем перевел взгляд на сидящего на корточках полицейского рядом с трупами. Тот возился с осмотром, используя двух дронов-криминалистов.

– Здравствуйте, господа агенты, отдел убийств округа Бадон. – Местный коп, почувствовав внимательный взгляд на себе, неторопливо поднялся, с удовольствием подтягиваясь.

– Какой у вас это вызов?

– Пятый за ночь. Непокойный у нас район.

– Что успели выяснить, Бадон?

– Это Матиас Нильсон и Крис Тилтон. Парни являлись активными членами местного криминального сообщества. Обоих застрелили, когда они выходили из подъезда. По два выстрела спереди прямо в сердце. Там дальше лежат их телохранители. Вот они без документов. По нашим базам не проходят, сейчас устанавливаем личности. А вот это очень интересно. Посмотрите... – Местный коп скомандовал дрону-криминалисту подъехать поближе и

на манипуляторе поднять слегка деформированную пулю. – Кто-то из покойных успел выстрелить в ответ.

– Жилет? – предположил Ричард Шерман, держа в уме почему-то факт прибытия на планету опытной команды охотников на высшую кинезь.

– Пуля большого калибра. Такая отбросит любого метра на два. А следов падения еще кого-то здесь нет.

– А оружие? – спросил Ричард Шерман у местного копа.

– До нашего приезда их подчистили. Ничего нет.

– А пуля?

– Маркировка наша. Оружие, скорее всего, тоже из арсенала разгромленного участка.

Тем временем напарник Ричарда Шермана поводит над телами убитых сканером и пальцем указал на один из трупов, одними губами беззвучно произнес:

– Здесь.

– Значит так, Бадон. Сейчас под протокол обыскиваем вот этого блондинчика. В правом кармане брюк предположительно у него имеется носитель с информацией.

– Со свидетелями?

– Разумеется. – И специальный агент посмотрел на своего напарника. Тот всю работу с массивом служебной информации.

– Это тоже люди Джада Инероли. Киллерша выбила почти всех его лейтенантов. Но ему самому удалось бежать. Итого у нас за ночь двенадцать трупов и один тяжелораненый. – Напарник спецагента еще раз ознакомился со сводкой, обновляемой в режиме реального времени.

– Сэр, вам был анонимный звонок по закрытой линии. Пока отследить абонента не можем, – запиликала выставленная на максимальный уровень громкости напоминалка входящих звонков.

– Что сказали? – Ричард Шерман коснулся сенсора, расположенного прямо в ушной раковине, активировал его и убавил громкость.

– Звонили по поводу заказных убийств сегодняшней ночью. Женщина сообщила, что знает, где у киллеров встреча с заказчиками...

– Где?

– Заброшенный консервный завод по переработке рыбы. В портовом районе.

– Сообщи эту информацию нашему отряду быстрого реагирования и добавь, что я уже вылетаю к ним.

– Нашему спецназу дали отбой. Руководство настояло передать эту информацию охотникам на кинезь из центра.

– Запроси канал связи с ними. Нужно согласовать действия.

Воцарилась пауза, воспользовавшись которой, Ричард Шерман скинул цифровую подпись на протокол изъятия флеш-накопителя у покойника и заполучил обнаруженный носитель информации.

– Отказ. Они заявили, что сами проведут силовую операцию. Мы будем только мешать.

– Проклятье. Попробуй настоять. Этот заброшенный завод, по сводкам осведомителей, является неофициальной базой теневого клана Тури. Они крайне агрессивны и не склонны идти на сотрудничество с законными властями. Скорее, это даже не банда, а сектанты. Там не налет спецназа нужен, а полноценная войсковая операция...

– Бесполезно, нас послали.

– Ясно. Тогда соедини меня с канцелярией генерал-губернатора лорда Уильяма Кинталара.

– Сообщение информатора подтверждено. Киллершу наконец вычислили. Угнанный полицейский катер зафиксировали в районе заброшенного рыбоперерабатывающего завода

пять минут назад. – Напарник оживился, получив очередную порцию новостей в режиме реального времени.

«Дело закручивается», – подумал Ричард Шерман, вспоминая полученную поздно вечером анонимку. Тогда он не придал ей значения. Но вот сейчас...

Город всю ночь буквально стоял на ушах. Так, во всяком случае, утверждала его хорошая знакомая из офиса генерального прокурора. Ведь загадочным образом ни катер, ни сама киллерша в объективы камер не попадали. Этой проблемой сейчас усиленно занимались специалисты по компьютерной безопасности, подозревая, что систему наблюдения взломали.

– Генерал-губернатор свяжется с вами, как только освободится. Ожидайте.

– Все, давай в катер, – приказал он, вздохнув про себя. Большого ему не сделать. Флешка буквально жгла руки. И спецгент страстно мечтал оказаться на борту своего служебного катера, чтобы посмотреть ее содержимое.

Едва переступив порог катера, Ричард Шерман получил приоритетный вызов по защищенному каналу связи.

– Здесь лорд Уильям Кинталар. Слушаю тебя, Ричард.

– Я по поводу спецназа из центра.

– Знаю. Но у них полномочия и приоритет. Надеюсь, тебе это объяснять не надо?

– Не надо. Однако прошу подстраховаться. Есть вероятность, что это ловушка.

– Ты уверен?

– По оперативной информации, возможно, это место базирования серьезного незаконного вооруженного формирования. Но доказательной базы у меня нет. Я не прошу многого. Подчините мне спецназ полиции. Мы будем только наблюдать.

– Я знаю тебя, Ричард, восемнадцать лет. И ты ни разу не подвел меня. Поэтому спрашиваю еще раз: ты уверен?

– Готов предоставить оперативный материал, мой лорд.

– Не стоит. Подожди немного. – Лорд Уильям Кинталар отключился. А Ричард Шерман, не выдержав, попытался открыть содержимое флешки. Увиденное потрясло опытного спецгента, поэтому на новый вызов Кинталара он ответил не сразу.

– Твое руководство было категорически против, как и, собственно, центр. Но я настоял. Властью, данной мне, в твое подчинение передаются батальон тяжелой пехоты национальной гвардии, два эскадрона специального назначения из штурмовой бригады «Дьявол» и все силы полиции города. У тебя неограниченные полномочия, но с двумя условиями. Ближе пятисот метров не приближаться и без их согласия не вступать.

– Спасибо, мой лорд. – Ричард хотел было отключиться и заняться отдачей команд. Но генерал-губернатор удержал вызов.

– И второе условие – под твоей попой после всего, что случится, должна быть литая чугунная сковородка. Надеюсь, ты понял, о чем я!

Ричард Шерман зло шикнул на сунувшегося к нему с какой-то ерундой помощника и принялся отправлять многочисленные запросы и указания. Вот только бюрократическая машина раскручивалась со страшным скрипом. Данные безнадежно запаздывали, а люди, ответственные за принятие решений, никуда не торопились.

Батальон тяжелой пехоты национальной гвардии вместо положенных десяти минут развертывания, согласно боевому уставу, выдвинулся на позиции только через тридцать две минуты. Оцепление и начало эвакуации прилегающих к заброшенному заводу жилых домов тоже сильно выбивались из запланированного графика.

Порадовали лишь головорезы из бригады «Дьявол». Они прибыли в указанный квадрат ровно в отведенное время – через семь минут после получения команды. Военная спецпура по определению всегда готова действовать. Им, в сущности, без разницы, кого резать, лишь бы был официальный приказ.

– Разведка «Жобера» подтвердила местонахождение угнанного полицейского катера. Они начинают выдвижение туда тремя группами по двенадцать человек.

– А резерв?

– Отсутствует. Они считают, что там будет только одна высшая кинезь и немного бандитов.

– Без проверки данных? Отморозки. Выходи на вояк из планетарной обороны. Нужны технари из оперативно-технического управления. Требуй у них просканировать спецаппаратурой территорию завода на глубину до двадцати метров.

– Они откажутся, сэр. Им наплевать на полицию и тем более на копов из центра.

– Мне все равно, как вы добьетесь разрешения. Припугните их канцелярией генерал-губернатора. А еще лучше – отправьте им код моих полномочий.

– Сэр. Атака «Жобера» началась. У них с собой девять ударных дронов. Мы подключились к ним, неофициально, конечно. Протокол «союзник». Картинка очень качественная. Но есть одна странность.

– Какая?

– Картинки с камер дронов и с уличных камер разные. Уличные ничего не показывают. Нет движения. Лишь одна статичная картинка.

– Выводи изображение с дронов на большой экран. – Ричард Шерман находился по-прежнему в своем служебном катере, который сейчас стремительно несся к месту операции. – И предупредите еще раз этот долбаный «Жобер».

– Они уверены, что справятся, – ответил офицер, отвечающий за связь.

– Без комментариев. – Ричард внимательно наблюдал, как бойцы столичного спецназа шли в атаку молча, без лишних движений и слов. Безмолвными тенями они преодолели периметр завода, подавив примитивную сигнальную линию. И углубились внутрь территории.

– Разрешение на привлечение военно-технических разведчиков получено. Личный код генерал-губернатора сработал.

– Поставь задачу им немедленно.

Будучи крайне недоверчивым человеком, Ричард Шерман сумел настоять на привлечении летающих роботов-шпионов, используемых в войсках планетарной обороны, и оказался прав. Это походило на какую-то мистику. Данные, получаемые в режиме реального времени из центра обработки данных планетарной кибербезопасности, кардинально расходились с данными фронтовых спецов. Если верить воякам, то на южной окраине заброшенного завода появился из ниоткуда особняк, расположенный на господствующей высоте. Он представлял собой практически неприступную крепость с тщательно продуманной системой маскировки.

Внутри особняка сканеры разведчиков зафиксировали более ста пятидесяти биологических объектов.

Периметр оборонительных сооружений под маскировочным полем составляли семь укрепленных долговременных огневых точек, там располагались четверо часовых, вооруженных до зубов. Также, если верить разведке, объект прикрывала целая рота охраны, состоявшая из трех легких, одного тяжелого взвода пехоты и пяти средних платформ огневой поддержки. Еще имелись три орудийные башни с внушительным калибром, предположительно старинные Б-12, видимо демонтированные со списанного крейсера прорыва. Такие могли прямой наводкой калечить и уничтожать даже тяжелые осадные дроны огневой поддержки.

От ударов с воздуха резиденцию прикрывали сорок семь зенитных башен и сто шестнадцать лазерных установок. При необходимости они могли вести огонь по наземным целям.

– Объявить красную тревогу. Нам с этим самим не совладать. – Ричард Шерман прекрасно отдавал себе отчет, что даже с приданными силами ему тут делать нечего. Здесь требовалась полноформатная войсковая операция. Тяжелые беспилотные дроны и арплат-

формы. Заградительные силовые щиты, возможно, орбитальная поддержка и средства точечного радиолокационного подавления.

А данные о противнике все множились и множились. Спецагент и его импровизированный штаб просто не успевали это все обработать.

– Их там размажут просто. Они же простой спецназ, а не ударно-штурмовая группа.

– Скинуть полученные данные в приемную генерал-губернатора, генеральному прокурору и в центр.

Тем временем «Жобер» разделился, охватывая здание, где, как показала его разведка, был спрятан угнанный полицейский катер.

Осторожно продвигаясь вдоль стен цеха, одна из групп подобралась к главному входу в здание. Здесь все и завертелось. Начались вспышки взрывов – это бойцы стали подрываться на минах, но профи, невзирая на детонацию мин и первые потери, быстро проскочили смертельные метры и ворвались в цех. На них тотчас же обрушился шквальный огонь из всех видов оружия, которое имелось у оборонявшихся. Слитно ударили крупнокалиберные пулеметы.

В результате у двигавшегося первым тяжелого робота были повреждены все манипуляторы, а вторая машина оказалась подбитой и замерла на месте. Третий боевой робот поддержки, двигавшийся следом, загорелся, но продолжал плеваться ответным огнем, успев поставить заградительный щит.

В первые минуты боя было ранено семь человек. Спустя еще две минуты ситуация стала близка к катастрофе. Спецназ атаковали с тыла. Командир подгруппы погиб на месте, а его люди поголовно оказались ранеными. Тем не менее раненые, которые могли двигаться, не выходили из боя, огрызаясь и стягивая на себя все силы противника. Очень выручало нештатное оборудование и личные силовые щиты.

Второй отряд тоже попал под сильнейший пулеметный и автоматный огонь со второго этажа цеха. Спецназовцы вынуждены были залечь и открыть ответный огонь по окнам здания, на расстоянии восьмидесяти метров от его стен. Появились новые убитые и раненые. Самого командира этой подгруппы контузило. Лишь дроны огневой поддержки спасали ситуацию, отвлекая на себя львиную долю внимания.

Выручили всех бойцы третьей подгруппы. Они зашли во фланг стрелкам врага, проломив стенку цеха направленными взрывами. Там они забросали позиции защитников гранатами и под их взрывы ворвались в здание, поливая огнем из автоматов пространство вокруг себя.

В дурманящем угаре дыма и пламени разгорающегося пожара штурмовики гранатами давили все, что оставалось от обороны, а когда надо, пускали в ход ножи. Никто из них, несмотря на плотный огонь, не лег, не остановился, не повернул назад.

Попав в мертвую для обстрела зону, не простреливаемую со второго этажа, спецназ перегруппировался. Семь человек, способных продолжать бой, бросились вверх по лестнице. Там, смяв прикрытие, пробираясь от комнаты к комнате, забрасывая помещения гранатами, реагируя короткими очередями из автоматов на малейшее движение или шорох, они стремились разблокировать вторую группу.

По обе стороны вестибюля гремели взрывы гранат и малых реактивных снарядов, раздавались пулеметные и автоматные очереди. Во всем здании продолжал гореть порой мигавший при разрывах гранат и мини-ракет свет.

Напор спецназа был настолько силен, что оборонявшимся не оставалось ничего другого, кроме как погибнуть или попробовать сдаться в плен. Впрочем, пленных было мало, почти все защитники в этом бою погибли.

У всех выживших бойцов спецназа осколками гранат были посечены лицевые щитки бронешлемов и кисти рук. Перчатки тут спасали плохо. Пот заливал им глаза: аккумуляторы садились, даже резервные, и жоберовцы отключали наиболее энергозатратные функции своих бронекостюмов, в том числе и вентиляцию.

Когда наступила относительная тишина, изредка прерываемая отдаленными выстрелами и взрывами, уцелевшие бойцы втянулись в захваченный цех и бросились искать своего командира. Его тело нашли недалеко от главного входа, на площадке перед лестницей на второй этаж. Смертельная разрывная пуля ударила в верхнюю кромку бронекостюма и, срикошетив внутрь, попала в сочленение между бронешлемом и накладкой, защищающей шею. Шансов выжить при таком раскладе не было.

Учитывая то обстоятельство, что почти все штурмовавшие цех спецназовцы были ранены, принявшим обязанности командира «Жобера» было принято решение позвать на помощь подкрепление из местных.

Тем временем маховик военно-бюрократической машины раскрутился на полную мощь. Захваченных пленных усиленно потрошили, и первые результаты допросов буквально шокировали следователей и подключившуюся военную контрразведку.

Все началось пятнадцать лет назад, когда к крошечной секте, проповедующей апокалипсис, присоединился молодой и дерзкий человек, позже взявший себе псевдоним Ричард Тристан. Он с ходу стал любовником жены главы секты и всерьез рассчитывал на позицию лидера среди сектантов. Все опрошенные утверждали одно: этот хоть и малограмотный, но волевой человек обладал одной невероятной особенностью. Он умел убеждать людей в своей исключительности. Объявив себя сыном Бога, этот юноша уверил всех сподвижников, что станет инициатором событий, которые приведут к концу света. Главным в его учении стала непоколебимая вера в райскую жизнь после смерти.

Секта начала активно готовиться. Рэкет, проституция, незаконная торговля оружием, нелегальным софтом и наркотиками – все пошло в ход. Сектанты успешно все эти годы маскировались под обычную преступную группировку, откупаясь от полиции обычной данью и никак не проявляя себя.

Таким образом, сейчас на территории завода базировалась целая группировка фанатиков, численностью более двух тысяч человек, отлично вооруженных и готовых умереть по слову своего безумного вождя...

Все эти сведения ментально невероятным образом просочились в прессу. Социальные сети всколыхнулись, и в городе возникла настоящая паника.

На развернувшийся бедлам с интересом посматривала Ингрид, заварившая такую кашу. Она вновь воспользовалась метро, намереваясь попасть в космопорт и покинуть эту планету по-тихому, пока властям нет дела до кинежи-киллера. Но на выходе из подземной станции после эскалаторов внезапно образовался крупный затор. Кинежь благоразумно притормозила, надеясь выяснить причину столпотворения. Впереди было два выхода. Один вел к орбитальному лифту, второй направлял пассажиров на пересадку к другому терминалу.

Затор возник в коридоре, ведущем к лифту. Судя по косвенным признакам, всем желающим попасть на орбитальную станцию предлагали проследовать через рамки детекторов, смонтированных совсем недавно.

Прижавшись к стенке прохода, кинежь нагрузила по максимуму свой поисковик запросами. Полученные данные и простейший анализ показали – впереди мощные биодетекторы. Такие обычно устанавливаются на центральных планетах для пресечения попыток проникновения киборгов и кинежи. Вот только это была явно устаревшая модель. Доступные для скачивания схемы и чертежи замелькали с бешеной скоростью и мгновенно усваивались. Особенности и уязвимые места... Кинежь работала на пределе своих возможностей, и решение отыскалось.

Нырнув в женский туалет, в отдельную кабинку, Ингрид кардинально изменила свой облик. Вместо белой красотки голомаска изобразила темнокожую девушку в коротеньком облегающем топике и нескромной ультракороткой юбке. Дополнили отвлекающую картинку

золотые украшения на плечах, боках, бедрах и щиколотках. Украшения были почти настоящими. Используя собственный резерв нанороботов, кинезь нарастила себе псевдопобрякушки, замаскировав созданный на скорую руку ударно-волновой излучатель электромагнитных волн для атаки на детекторы.

Вновь нырнув в людской поток, Ингрид смело направилась к детекторам. Буквально шага за три до рамок кинезь сманеврировала и, точно рассчитав траекторию движения, как бы случайно прижалась на один миг к пластиковому кожуху.

Ни один сторонний наблюдатель не понял, что случилось. Внезапно освещение вокруг мигнуло и, скачком переключившись на резервное, вернулось обратно. А на самом кожухе остались две крошечные черные точки. Следы проплавленного пластика. Два ее жучка успешно начали свое вторжение.

Кинезь вновь раздвоила свое сознание. Продолжая движение и с напряжением отслеживая обстановку, она еще и управляла своими крошками, вгрызаясь в электронную начинку биосканера. Ведь ее вундервафля¹ лишь на время отсрочила сигнал тревоги, перегрузив управляющий центр и заблокировав на срок бездействия компа прохождение информации от датчиков.

Спустя тридцать секунд чуткие пассивные сенсоры кинези засекли лавинообразный скачок сообщений в диапазоне армейских частот. Но никто не ворвался в холл с криками «Всем лежать!». Тикали секунды, складывались в минуты, а резкий скачок сообщений вскоре вновь стал едва уловимым. Новая техника, неопытные операторы и устаревшая система безопасности – именно это стало ключом к успеху.

Проскочив опасное место, Ингрид принялась буквально распахивать людей и смогла попасть в один из лифтов почти сразу, как преодолела рамки биосонаров. Без багажа и со статусом привилегированного пассажира, она могла себе такое позволить, не привлекая особого внимания. Эксцентричное поведение красотки?.. Здесь видели и не такое.

Едва кабина начала подниматься, кинезь получила сигнал от оброненного жучка, что отпущенное время неумолимо тает. Управляющий компьютер биодетекторов очнулся после встряски электромагнитным импульсом и запустил перезагрузку своих процессоров строго по очереди, в надежде отыскать причину внезапной блокировки. Жучки активно противодействовали в меру своих скромных сил.

Собственно, сам орбитальный лифт располагался на вершине десятикилометровой башни. Ингрид делала вид, что внимательно наблюдает, как плавно уходит вниз земля, а сама продолжала активно управлять жучками, выигрывая для себя драгоценные секунды. Разумеется, ее потом отследят, но будет уже поздно.

Кабина набирала ход. Меньше становились дома, дороги превращались в едва заметные нити, истончались серебристые ленты рек. Наконец нижний суетный мир скрылся в тумане, и лифт, прорвав пелену облаков, вырвался в мир верхний, заоблачный. Мягкое торможение, толчок – и вот она уже на вершине башни.

Здесь вновь кинезь была первой. Это было не сложно. Улыбка, чуть заметное ускорение, а где надо и существенный тычок. Короткая прогулка завершилась скорой посадкой на космическую орбитальную платформу, и затем последовал новый рывок ввысь.

Здесь скорость движения возросла на порядок. Платформа скользила выше и выше по тросу, невидимому на сине-зеленом фоне планеты, словно настоящая ракета.

Синева на смотровых мониторах постепенно начинала сменяться космической чернотой. Затем включилась система искусственной гравитации. А тем временем компьютер биодетекторов подавил помехи от жучков и запустил заключительные проверочные тесты всей своей архитектуры.

¹ Производное от вундерваффе (*нем.* Wunderwaffe) – чудо-оружие.

Тихий хлопок перепада давления в шлюзе, и Ингрид вновь первой шагнула на территорию орбитальной станции. Здесь поставить биосканеры не захотели или не успели. Сориентировавшись по направлению, Ингрид поспешила в терминал «Л», обслуживающий коммерческие рейсы частных звездолетов со своими собственными командами от пятидесяти человек.

Отсек «Л» славился своими гостевыми комнатами, центрами развлечений, многочисленными ресторанами, барами и сетями самообслуживания. Все для сброса напряжения людей, проводящих большую часть времени в вечной пустоте.

А многострадальный комп биосонаров, определив, что его процессоры и архитектура в норме, запустил финальный тест производительности. Для ускорения расчетов к проверке штатными средствами операционной оболочки были добавлены сторонние приложения повышенной функциональности. Это окончательно лишило жучки кинежи возможности блокировать поступающие тревожные сигналы от биодатчиков. И едва информация за истекший период попала в систему, как сразу прозвучал сигнал тревоги. Пронзительно взвыли сирены, а из служебных помещений, рассекая толпу, выбежали тяжелые пехотинцы в своих монстроподобных доспехах, беспорядочно роняя толпу на пол. Движение лифтов мгновенно заблокировалось. А по громкоговорящей связи раздался противный металлический голос: «Внимание, включен защитный экран».

Все это произошло, когда кинежь бодро вышагивала по терминалу «Л», выходя на финишную прямую. Ее ждал боковой отсек, ведущий в стыковочный шлюз № 52, где был пришвартован ее звездолет. Сигнал о подготовке к старту она подала, будучи еще на планете, и рассчитывала в течение часа уйти порталом из этой звездной системы. Но затем привычное соединение с сетью вдруг стало сбивать, скорость передачи данных упала до критически малых значений, и вскоре соединение вообще было разорвано.

Как такое могло произойти на станции, кинежь не понимала. В том, что дело совсем плохо, кинежь смекнула, когда не обнаружила на своем посту технический персонал стыковочного шлюза. Тех самых техников, что готовили и обеспечивали швартовку звездолетов и их обслуживание. Вместо техников на их рабочем месте возникло изображение затемненного силуэта человека. Оно, едва сформировавшись, сразу поманило Ингрид к себе.

– Подойди ближе, – услышала она смодулированный голос.

– Зачем? – Кинежь еще раз просканировала непонятный голографический объект. Опять убедившись, что это обычная зрительная проекция, она увеличила скорость, дабы проскочить появившуюся голограмму побыстрее.

– Впереди засада. Крестоносец и два киборга. Тебе интересно?

– Сонар ничего не показывает. – Ингрид обострила до предела все свои способности в сканировании пространства и начала готовиться к бою, отдав приказ своей колонии нанороботов усилить бронирование жизненно важных участков тела.

– Они укрыты пологом отражения. – Призрак показал рукой влево, и в этой точке пространства вспыхнула виртуальная карта с отметкой засады. Одновременно с этим раздался грохот сдвигающихся створок аварийного шлюза, блокируя проход обратно в сектор «Л».

– Что происходит? – Кинежь коснулась левого бедра, где покоился одноразовый парализатор «Гарпия-5».

– Проверка твоих способностей. Тобой заинтересовались крестоносцы, а я, в свою очередь, крайне интересуюсь ими. Совпадение интересов.

– Почему они не атакуют, скрежет створок услышал бы мертвый.

– Сдвиг Федорова. Побочный эффект полога невидимости. Крестоносец контролирует только видеоряд, звуки ему недоступны.

– А эффект Альберто Серна? – Ингрид привычно раскручивала спираль анализа, попутно цепляя смежные темы. Про крестоносцев она была наслышана, но вот киборги ее смущали. Это была неизвестная переменная.

– Не разбрасывайся. Я только отсекаю погоню. Если сможешь справиться с засадой, тогда поговорим. Буду ждать тебя на твоём корабле. Ах да. Возьми индивидуальный щит. Крестоносец неплохо подготовился к вашей встрече...

Голограмма погасла.

А впереди зашумело. Это, поняв, что засада провалилась, вынырнули из закутка, из-под серой пелены, и устремились к Ингрид две стремительные фигуры киборгов, затянутые в свою вживленную броню. Набрав внушительную скорость, они одновременно выпустили сети-путанки, надеясь лишить кинежь маневра. Но Ингрид просто активировала свои лазерные клинки и трижды взмахнула ими. Пластиковые ошметки опали бесформенными кусками к её ногам.

Затем, выждав максимально возможное время, ещё секунды две, Ингрид навела «Гарпию-5» и разрядила её в левого киборга. Того знатно повело в сторону. Даже защищённая электроника дала сбой на пару секунд. Но кинежи этого хватило. Последовал рывок на пределе возможного. Замах лазерными клинками – и, отгородившись от правого киборга замершим полумеханоидом, Ингрид снесла тому голову. Затем последовал приставной шаг в том же направлении в ускоренном режиме, и два её клинка вошли в незащищённый бок второго бойца, безнадежно проигравшего кинежи в скорости движения.

С киборгами было покончено. Но почти сразу в неё прилетел заряд пробойника, отшвырнув на несколько метров в сторону поста техников. Туда, где должен был быть обещанный призраком индивидуальный силовой щит.

«Критических повреждений не обнаружено», – определила навскидку Ингрид, активно маневрируя или даже скорее предсказывая траекторию выстрелов и частично избегая новых попаданий. Однако неведомый противник был настойчив. Он стрелял просто мастерски, вынуждая кинежь плясать на пределе возможного в ожидании, пока щит наберёт мощности и начнет работать в полную силу. Псевдокожа отлетала ошметками, но кинежь игнорировала ущерб, дожидаясь активации заслона.

«Есть!» – с неким облегчением подумала Ингрид, когда очередной выстрел бессильно стек по включившейся защите.

Убедившись, что стрельба из пробойника теперь бессмысленна, крестоносец показался из потайной ниши во всей своей красе. Немного сблизившись, он для затравки зарядил в кинежь набор мини-ракет, несущих едкую смесь сверхкислоты и белого фосфора, проедавшую все, куда она попадала. Затем в ход пошли зажигательно-дымовые патроны, снаряженные красным фосфором с добавлением порошкообразного магния.

Энергетический щит держался великолепно. Тем временем весь отсек окутало ядовитыми испарениями и густым облаком дыма и пламени от выстрелов. Затем сработали датчики пожарной безопасности, включилась принудительная вентиляция.

Тем временем на кинежи начали плавиться одежда и внешний слой псевдокожи. Даже вездесущий щит не справлялся с яростной температурой. Замысел крестоносца постепенно становился понятен Ингрид.

Тот не собирался переходить в рукопашную схватку с неясными шансами один на один. Крестоносец просто ждал подкрепления, которое рано или поздно должно было прибыть.

Пришлось Ингрид самой переходить в наступление. Щита, если верить индикатору заряда, должно было хватить на две минуты с небольшим. Под непрерывным обстрелом, делая обстоятельный шаг за шагом, кинежь стала сокращать дистанцию, заодно рассматривая, кто противостоит ей. Познать врага – значит наполовину победить.

Противник выглядел внушительно. Крестоносец использовал в качестве носителя перспективную серию «Легионер», созданную для штурмовых прорывов и контактного боя. По массе она превосходила человекоподобную оболочку Ингрид в три раза. По размерам – в полтора раза.

Левое плечо крестоносца было украшено блоком для ведения стрельбы реактивными снарядами. На правом плече у него высилась беспрерывно ведущая огонь малокалиберная автоматическая пушка. В одной руке крестоносец держал пробойник, а в другой у него блестела опавшая струна из нескольких металлизированных нитей, способных с помощью пульсирующего электромагнитного поля превратиться в достаточно прочный плазменный клинок.

В ближнем бою шансов против такой машины у Ингрид не было. Как не было и тяжелого вооружения, дабы посоперничать с крестоносцем в дуэли на длинной дистанции.

Проанализировав все увиденное, кинезь определилась со своим планом действий – использовать оружие последнего шанса.

Об этой читерской возможности Ингрид не знал никто. Конструкция ее оболочки не предусматривала такой вот девайс. Его Ингрид монтировала лично. И теперь настало время опробовать.

Все для себя решив, Ингрид шагнула вперед, практически не обращая внимания на усиливавшуюся стрельбу. Тогда у крестоносца в ход пошло все: автоматическая пушка, пробойник и даже пусковая установка малых ракет. Щит прогибался, дрожал, вибрировал, но держал удар. Вокруг Ингрид воцарился малый филиал ада. Плавилась стальные конструкции, стекал горящий пластик и крошился сверхпрочный металлобетон. Когда до крестоносца оставалось три шага, тот перестал стрелять и активировал свой плазменный резак. Следующим движением пристегнул пробойник магнитным захватом к поясу и обратным движением выхватил чудовищно мощный компактный штурмовой гранатомет.

В этот ответственный момент Ингрид ощутила иррациональное чувство удовлетворения от правильного расчета действий врага. Крестоносец действовал шаблонно, выкладывая на игровой стол свои козыри строго в соответствии с неписаными правилами игры. Ингрид же билась на грани фола, с несвойственным для высшей кинези ожесточением.

В тот самый момент, когда рука крестоносца заскользила вниз, дабы убрать пробойник, кинезь вскинула свою левую руку и активировала вышибной заряд. Рука крестоносца только начинала возвращаться обратно с гранатометом, когда на доли секунды погас щит Ингрид и левая рука, начиненная тетранитропентаэритритом², с ускорением стартовала, оторвавшись от тела и превратившись в своеобразную ракету весом восемнадцать килограммов. Снаряженная взрывчаткой и кумулятивной головкой, она проплавила броню «Легионера» и погрузилась в тело носителя сантиметров на десять. Затем сработал извещатель, определивший наиболее благоприятный момент, и с оглушительной силой рука взорвалась.

– Угроза разгерметизации... разгерметизации. Немедленно покиньте шлюз или приведите в действие средства индивидуальной защиты, – заскрипели чудом уцелевшие динамики. Осевшая пыль засвидетельствовала полное разрушение тела крестоносца. Направленный взрыв разметал его на тысячу останков, заодно превратив отсек в хаотичную конструкцию, где повреждено было абсолютно все.

Лишь прочные стальные балки и несущие опоры смогли устоять под воздействием взрыва. Все остальное было согнуто, измочалено и превращено в груды щебня и осколков. Образовавшаяся картина походила на живопись в технике сюрреализма.

Вдалеке замелькали мощные переносные фонари. Ингрид отправила запрос и мгновенно получила отзыв. Это ей на помощь спешила абордажная команда с ее яхты.

«Очень вовремя...» – подумалось кинези. Процент повреждений ее тела зашкаливал, показывая недопустимые цифры. Опрос и оценка ущерба завершились выводом информации в виде таблички: «Стойкая утрата общей трудоспособности в результате различных травм,

² Тетранитропентаэритрит – мощное бризантное взрывчатое вещество. Представляет собой белый порошок. Является компонентом пластичных взрывчатых веществ.

гибели нанороботов и других последствий воздействия внешних причин – 75 %». Еще одну схватку ей банально не пережить.

* * *

Годы неумолимо брали свое. Трудно отрицать очевидное. Несмотря на все чудеса современной медицины и новомодные нанороботы, тело продолжало понемногу стареть.

Барон Людвиг Август фон Цер сейчас сидел в своем любимом кресле, закинув ноги на специальную подставку, из-за чуть нывших колен, и наблюдал за прибытием премьер-министра и его свиты во внутренний двор сената для проведения инаугурации. Окна его кабинета выходили именно во двор, и вид отсюда был просто отличный.

Многoletняя привычка наблюдать была одним из невинных увлечений всеильного серого кардинала Единой Федерации.

«Это ведь семнадцатый премьер-министр в мою бытность».

Барон чувствовал, что от долго сидения начали ныть плечи и шея, и колебался, включить или нет функцию массажа.

На грани уловимого скрипнула входная дверь в его апартаменты. Но опытный функционер не стал делать поспешных движений. В приемной была надежная охрана, а без доклада к нему могли зайти от силы пара человек.

Прислушавшись, барон мысленно пожал плечами и на всякий случай тронул кольцо аварийного портала на своем безымянном пальце левой руки.

– Экселенц, мое почтение. – Стэфани, подойдя, как всегда, бесшумно, чуть наклонилась и почтительно поцеловала протянутую руку.

– Ты, как всегда, одержима бунтарским духом. Сколько раз я просил не подкрадываться?

– Это просто маска. Привычка и желание похулиганить... – Девушка лукаво улыбнулась и переместилась за спинку кресла, начав аккуратно массировать шейно-воротниковую зону барона.

– Тогда, может, назовешь меня дедушкой? – ворчливо произнес барон.

– Скорее прапрадедушкой. – Стэфани слегка рассмеялась, и ее непокорные рыжие волосы разметались по всей голове.

– Я смотрю, у тебя новое украшение? – Барон сразу отметил, что в носу у рыжеволосой красавицы-телохранителя появилась крошечная бирюлька из драгоценного камня в оправе.

– Подарок Хэлвига.

– Со смыслом?

– Разумеется. Ему тут достался неразграбленный схрон порталыщиков.

– Удовлетвори любопытство старика...

– Экселенц, я предпочту умолчать, это сугубо интимное.

– Кхм... – Барон крякнул от неожиданности. Но быстро справился с эмоциями. – Кстати, где он сам-то?

– Развлекается. Господин барон имел неосторожность прислать ему отчет о случившемся побоище в системе Циркур. Разумеется, бумажный. Теперь он пропал для меня, как, впрочем, и для всех остальных. Читает и анализирует.

– Пусть почитает, может, что разглядит, что просмотрели мои аналитики.

Стэфани ничего не ответила, лишь изогнула бровь, давая понять, что оценила слова своего дальнего родственника.

Тем временем премьер-министр скрылся из глаз, и во внутренний двор стали прибывать члены правительства. Первым на посадочную площадку опустился шикарный черный катер в правительственной раскраске и с проблесковыми неоновыми лентами по всему корпусу.

Из него выскочил живчик небольшого росточка, в очках, с благородной сединой, и покровительственно потрепал за щеки встречающих его двух шикарно выглядевших девушек.

– Министр бюджета и экономического планирования со своими пресс-секретарями.

– Занятно. – Стэфани продолжала свой массаж, покорно ожидая, когда барон перейдет к делу.

– А это правая рука нынешнего премьер-министра. Прозвище – Безумный Джо.

– Дедушка? – Стэфани произнесла это самым покорным голоском, имевшимся в ее арсенале.

– Эх молодость, молодость. Куда вы торопитесь? Пятьдесят лет назад простой обыватель Единой Федерации еще понимал «дружбу» тогдашнего премьер-министра с высшими кинезами, а череду заказных убийств объяснял геополитическими соображениями. Но все течет, и все меняется. Тридцать лет назад в друзьях у нас были всемогущие порталышки. Ты знаешь, нет для политика большего проклятия, чем долголетие. И важно тут не только то, что пятьдесят лет назад я мог запросто слетать в гости к отцам-прародителям кинези и, особо не маскируясь, брать баснословные взятки с индустриальных гигантов. Дело только в том, что пятьдесят лет назад обыватель не то чтобы оправдывал, но как-то понимал наши тесные взаимоотношения с кинезью. А в текущее время не понимает и не объясняет. Эпоха прошла, а я по-прежнему, к несчастью своему, у власти. Такая история случалась каждый раз со мной, когда происходила смена эпох. Так, народонаселение федерации, щедро задобренное подачками корпораций, понимало и разделяло политику орденов и мегагильдий, пока финансовая подпитка не закончилась. Это случилось аккуратно тогда, как только непокорные государства сгинули в небытие.

Борьба с кинезью потребовала консолидации всего человечества. Да и то справились с ними благодаря предательству. Затем, чтобы сбить градус недовольства, мы растерзали орден порталышников. Поживились за их счет. Сначала для всех простых граждан они были нужны и важны, покуда не выяснилось в конце концов что, может, они и нужные для федерации, но по своей сути «конченные негодяи и кровопийцы». Тут надо понимать: если политик к моменту окончания своей героической эпохи успевает скончаться и быть возвышенно похороненным под безутешный рев верноподданных, тогда его помпезно возносят на виртуальный пьедестал как безвинно почившего. А если что, то сорвать со стен его портреты и порушить его статуи – дело пары недель и немного агрессивной пиар-кампании в галасети. А вот если же, не дай бог, политик эпоху свою переживает, то следующая поросль принимается его судить. Точнее – пытаются, молокососы.

Вот сейчас, например, новое поколение задает немыслимые вопросы. Зачем же вы убивали журналистов? Зачем же вы расстреляли демонстрантов? Так ли уж вам мешал тот самый орден порталышников? Просто эти люди были детьми или не родились, когда журналистов принято было кончать, а демонстрантов – расстреливать. Они не понимают, дьявол возьми эту их Декларацию прав человека, как устроена «большая политика». Теперь они выставляют счета. И у пожилых политиков обыкновенно в таких случаях становится худо со здоровьем. Как правило, им никакая каталажка в подобных случаях не угрожает, потому как новая политическая элита сама не без греха и, будучи снисходительной к старикам-кровопийцам, тщится и себе прикупить индульгенцию. Хотя не исключен вариант, когда будут зачищать все по жесткому варианту. Я точно знаю, что люди, сейчас облеченные властью, сами не знают толком, какой из их поступков будет расценен следующим поколением как правонарушение.

– Все настолько серьезно? – Стэфани была очень умной девушкой и прекрасно поняла монолог своего покровителя.

– Нам надо готовиться. Корпорации бурлят. Я получаю слишком много сигналов о том, что все идет очень неправильно. После дурацкого покушения на двадцатку покойным пре-

мьер-министром появились новые агрессивные игроки. Я тешил себя иллюзиями, что, убрав фигуру, я расчищу себе доску и спокойно доиграю партию, но...

– Значит, мой милый Хэлвиг опять попадает в эпицентр интриг? Опять вокруг нас будут рыскать ушлые репортеры в поисках компромата и наемные убийцы? – Стэфани сглотнула и перестала делать массаж, мысленно отругав себя за несдержанность.

– Насколько вы близки? – Старый интриган спросил это вкрадчиво. И Стэфани почувствовала, как мурашки побежали по ее спине. Она словно наяву ощутила руки Хэлвига у себя на груди и его горячее дыхание сзади.

Сейчас от ее ответа зависело очень многое. Барон был искушенным интриганом, закаленным десятилетиями самой грязной подковерной борьбы, не стеснявшимся, если нужно, действовать жестоко и решительно. Но здесь барону скорее требовался проверенный человек, тем более что ей он пока однозначно доверял.

– Пожалуй, уверенный допуск к телу – имею. Среди прочих рабочих пчелок я первая...

– Ну уж ладно. Что так скромно?

– А куда мне? Он первый парень в нашем «студенческом кампусе», а я всего лишь простая «студентка».

– Стэффи, а если серьезно? Степень твоего влияния?

– Думаю, я смогу рассчитывать на статус второй жены.

– Почему не первой? – Барон искренне удивился ответу циничной и расчетливой хищницы. На нее это никак не походило.

– Всегда есть место внезапной страсти или даже любви. Дедушка, если я правильно поняла, то нам Хэлвиг очень нужен?

– Необходимо еще раз проверить его. Определить степень его самостоятельности. Но осторожно, без дикостей.

– Все эти твои игры, дедушка, до добра не доведут. – Стэфани возобновила массаж.

– Должен сказать тебе, Стэфани, что за все время общения и работы с Хэлвигом, сколько я ни пытался, не смог понять его, даже просчитать его реакцию. Я его совсем не знаю. Абсолютно.

– Он умеет быть благодарным. В нем нет гнили.

– Ты же слышала про мой большой архив, солнышко? – Барон повернул голову в сторону окна, наблюдая за приездом очередного члена правительства.

– Тот самый, про который вам достаточно упомянуть, и те, кому необходимо молчать, замолкают, как по приказу?

– Посмотри внимательно. Видишь того слегка полноватого мужчину с телохранителем? Это новый начальник Национального комитета по обеспечению порядка и общественной безопасности. Если вдуматься, то всего лишь ответственный чиновник Министерства внутренних дел. Но приглашен на инаугурацию лично премьер-министром.

– Винчето Скоти, по прозвищу Живчик?

– Он пригодится тебе. Все мои сообщения с цифры пять...

– Я помню. Это если вы будете недоступны.

– Он мой проверенный контакт. Из тех, кто не замечен в связях. Многого не сделает. Но...

– Я поняла.

– Я не настолько мудр, чтобы давать советы, Стэфани, особенно в части личных взаимоотношений. Но в случае с Хэлвигом мне бы хотелось попросить тебя быть готовой к варианту «брак».

Девушка никак не выдала своего облегчения, продолжая безукоризненно разминать шею барону.

– Я исполню вашу волю, экселенц.

– Если ты получишь от меня сообщение «Вариант б», значит, так тому и быть. И еще, если я правильно понял, в ходе ваших изысканий к вам в руки попал один из переводных векселей гильдии перевозчиков...

В этот момент громко хлопнули створки входной двери приемной и ожил допотопный интерком на столе барона: «К вам Хэлвиг Астронг».

Бывший посол шел невероятно громко. Под его напором жалобно скрипели жутко дорогие лакированные полы из настоящего красного дерева, а сам он пребывал в состоянии легкого возбуждения. Это читалось по чуть учащенному дыханию и легкому румянцу на лице. К себе Хэлвиг крепко прижимал толстую папку с бумажным отчетом о сражении близ Циркура.

– Что случилось? – Барон оживился, понимая, что простая причина не послужила бы Астронгу поводом оторваться от чтения отчета о битве.

– Срочные вести с Тезея. Необходимо лететь. Я хочу похитить у вас свою телохранительницу.

– Конечно. – Барон мучительно вспоминал, что он знает про планету Тезей. Но ничего путного в голову не приходило. Экстренный запрос своим помощникам-референтам также не принес мгновенного результата. Выручила Стэфани, которая чуть помедлила, понаблюдав за мучениями всесильного барона: «Это родная планета отца мальчишки, которого сейчас ищут все спецслужбы нашей галактики».

– Не смею возражать. – Барон встал и тепло поприветствовал своего протеже. – Только держите меня в курсе дела.

– Разумеется. – Хэлвиг с достоинством поклонился, отдавая дань уважения возрасту и положению барона.

– От меня потребуется какая-нибудь помощь?

– На Тезее расположен учебный центр частей специального назначения. Есть предложение сформировать из его курсантов группу поддержки. Набрать добровольцев.

– Силовой кулак и одновременно кадровый резерв? Неглупо. Я распоряжусь. Необходимые указания будут готовы в течение суток. Пойдете порталом?

– Да. Мое присутствие крайне необходимо. Агенты передали очень горячую информацию.

– В добрый путь. – Барон, дождавшись, когда парочка пошла на выход, развернулся к окну и вновь стал наблюдать за прибывающими гостями. Затем, опять воспользовавшись допотопным проводным интеркомом, приказал своему секретарю:

– Соедини меня с Дэном Коутсом.

– Директор национальной разведки, пожизненный сенатор Дэн Коутс на связи...

– Привет, старина. Узнал?

– Людвиг, все такой же неугомонный. Давай сразу к делу. У меня через двадцать минут официальное мероприятие.

– Да-да, я в курсе. Видел, как ты печатал шаг, стараясь не отстать от министра обороны. Надеешься усидеть и в новом правительстве?

– Людвиг...

– Ты слышал последние новости?

– Что именно? В последнее время их слишком много, и все они, если честно, пугают меня...

– Ходят слухи, что корпорации первой двадцатки готовятся с головой окунуться в новую холодную войну друг с другом, и наши шансы в этом конфликте кажутся не особенно радужными.

– Ты сейчас хочешь обсудить, где мы допустили так много ошибок и просчетов после победы?

– Если оглянуться назад и взглянуть на ситуацию тридцатилетней давности из нынешней мрачной реальности, то ты согласишься, что сегодня от богатых плодов, которые обещала нам эта великая победа, остались лишь жалкие огрызки.

– Напекаешь, что хвалебные «мирные дивиденды», полученные благодаря экономии на военных расходах, полностью разбазарены?

– Корпорации благополучно освоили высвободившиеся ресурсы, вместо того чтобы вложиться в подъем благосостояния и решение неотложных социальных проблем. Я слышал, что теперь их алчные взоры обратились на военный бюджет.

– Ты тыкаешь в больное место, Людвиг.

– Кроме этого, попытки справиться с апокалиптической угрозой неработающих порталов уткнулись в стену, так как у нас нет остро необходимого научного консенсуса. Также возможность урегулировать пограничные конфликты и стабилизировать ситуацию с планетами, входившими в орбиту влияния порталщиков, тоже не вызывают у наших бонз особого энтузиазма...

– Скажу так: превозносимый на все лады «новый мировой порядок» с его международной гармонией и сотрудничеством, который провозгласила чертова двадцатка после крушения ордена круга, стал трагической шуткой. Мечты о едином государстве трещат по швам. У нас нет единства, а геополитическая устойчивость благодаря корпорациям окончательно утрачена – в основном из-за новой и почти никому не нужной напряженности в отношениях ряда бывших государственных образований, которые мы силой подчинили почти сто лет назад.

– Значит, мы сползаем в полуавторитарный национализм со всеми вытекающими последствиями?

– Ты правильно меня услышал, как и я тебя. Давай ближе к делу.

– Есть любопытная информация по Белому конусу. Хоть он до сих пор лежит в руинах, и у них по сей день довольно слабая экономика и ограниченные возможности на мировой арене. Но там начались непонятные телодвижения...

– Спасибо, я учту. Но ты же звонил не за этим?

– У меня просьба. Нужна помощь по линии учебных центров, занимающихся переподготовкой спецназа.

– Какой из центров? У них разное подчинение. Хотя скоро, сам понимаешь, ни центров, ни обучения... – с коротким смешком заявил собеседник.

– Тот, что на Тезее.

– Звякни Артуру Михароку. Он заместитель начальника управления кадрами Министерства обороны Единой Федерации. Сколько тебе надо ребятшек?

– Два десятка в прямое подчинение, это если прямо вот сейчас.

– Это все по вопросу комиссии по порталам?

– Да.

– Я не вижу никаких препятствий. Министр благоволит к этой теме. Армию и флот ждет очередная волна сокращений. Даст зеленый свет без проблем. Я ему намекнул сегодня. А ты скажи Михароку, что первый в курсе.

– Спасибо, сенатор. – Людвиг довольно зажмурился, словно кот перед банкой со сметаной, которую он мог безнаказанно слопать. Благо, что его никто не видел. И принялся отдавать новые распоряжения.

Тем временем из приемной Хэлвиг и Стэфани выходили под ручку. Прodefилировав мимо всех посетителей, тщетно ожидавших шанса на аудиенцию, парочка вышла к стоянке катеров, где их поджидал собственный бронированный транспорт с охраной по периметру.

– На звездолет срочно, – распорядилась Стэфани и, усевшись напротив Хэлвига, стала украдкой его рассматривать, предаваясь созерцательному безделью. Охрана привычно наби-

лась в тесный отсек для десанта, пилоты скрылись в своей рубке, и парочка VIP-пассажиров осталась наедине.

Астронг, устроившись поудобнее, вновь раскрыл свою драгоценную папку и углубился в доклад. Периодически он слегка крякал от неожиданности, вчитываясь в текст, а затем яростно отлистывал назад, отыскивая что-то упущенное.

– Мне нужна консультация специалиста по тактике, – наконец пробормотал он. – Я что-то упускаю. Но вот что?

– Дорогой? – Стэфани, видя терзания своего ненаглядного босса, чуть приблизилась и присела рядом, невзначай положив руку ему на бедро.

– Кто у нас на звездолете из команды хорошо разбирается в тактике сражений?

– Второй помощник Влад Дивац. Он помешан на этом. Тебе он понравится, не глуп, предприимчив и умеет складно говорить.

– Отлично. Организуй встречу с ним сразу как разместимся.

Хэлвиг не удержался и нежно провел рукой по щеке своей помощницы. Та еле слышно мурлыкнула и продолжила как ни в чем не бывало:

– Хорошо. Какие будут распоряжения по Тезею?

– Если верить сообщению агента, то там есть очень горячая информация. Будь готова к осложнениям.

– Я распоряжусь выделить нам сопровождение. Тяжелый перехватчик и корвет.

– Нужна еще десантная группа.

– Барон сдержит обещание. Наберем на Тезее.

– Тогда сразу запрашивай посадку в учебном центре. Без прикрытия на планете делать нечего.

– Почему?

– Там что-то вроде гражданской войны. Часть населения до сих пор придерживается крайне националистических взглядов и с тоской вспоминает времена, когда на планете властвовали порталышки. Наши контролируют лишь крупные города и стратегические производства. – Хэлвиг смолк, вновь задумавшись о чем-то своем.

– До стыковки пять минут, мой господин. Прошу приготовиться. – Стэфани вытащила запряженные ремни безопасности и сама пристегнула Хэлвига, при этом совсем откровенно задевая его своей грудью и практически обдавая горячим дыханием.

– Вот ты ж проказница. – Отставной дипломат оживился и с удовольствием воспользовался возможностью чуть пошалить. Он приобнял зад своей соблазнительной телохранительницы и стал легонько тискать ее упругие формы.

На скрежет и треск причальных ферм, когда транспортник стал шлюзоваться к звездолету, парочка никакого внимания не обратила. Даже когда шлюзование закончилось, а воздух был закачан в переходной шлюз, экипаж транспортника терпеливо ждал, когда босс и его телохранительница уладят все свои «дела».

Лишь Дэн Астахов, отвечавший за контрразведывательное прикрытие проекта, беспокойно вышагивал по отсеку звездолета, заканчивающемуся массивным люком, ведущим к стыковочному шлюзу.

Периодически ему на сеть приходили сообщения. И он тут же монотонно начинал бубнить:

– Не надо строить никаких предположений. Мне нужна информация, пусть даже не проверенная. Вся информация по этому делу. Нет, запросы исключены. Мы только спугнем противника и насторожим всех, кто следит за нами. Повторяю, ройте архивы – любые, даже самые фантастические предположения и намеки на факты. Анализ – это не ваша забота.

Тут тихим хлопком уравнилось давление в отсеке. Следом с лязгом ожили створки обоих люков и замигали оранжевые лапочки. Внутренний шлюз звездолета готовился принять пассажиров.

– Босс, Стэфани... – Астахов пожал руки и постарался сделать каменное выражение лица, подумав про себя: «Наконец-то». Если Стэфани, как истинная женщина, выглядела на все свои сто баллов, то Хэлвиг против обыкновения был слегка растрепан и немного перевозбужден. Ибо в этот момент он вел разговор с всесильным собеседником.

– Да, господин барон. Разумеется. Непременно так и поступим. Решительно и без жалости. По законам военного времени. Я понял, прежде всего – результат. – Хэлвиг умудрялся вставлять в плотный словесный поток Людвига Августа фон Цера свои ответы, искусно понижая уровень тревожности у босса. Затем Хэлвиг подключил внешние динамики своего коммуникатора, сделав своих подчиненных свидетелями развивающегося разговора.

– В рамках выполнения протокольного решения совместной комиссии комитет сената Единой Федерации по вооруженным силам и руководства Министерства обороны Единой Федерации по вопросу «О мерах по совершенствованию работы с личным составом, укреплению дисциплины и правопорядка в вооруженных силах» поручается инспекция объекта номер сто восемь Хэлвигу Астронгу. Это постановление было принято сенатом десять минут назад. Полный текст будет направлен тебе официальной почтой в течение часа. С председателем комитета начальников штабов и министром обороны вопрос о гарантированном привлечении пятидесяти спецназовцев решен положительно. Ну, все, что смог, сделал, теперь ход за тобой.

– Есть еще одна идея. – Барон смолк, ожидая развития мысли. – Также протащить через сенат создание комиссии по расследованию на Циркуре.

– Готовь предложения... – благосклонно произнес серый кардинал и отключился, не дожидаясь ответа.

Хэлвиг выдохнул и переключился на Астахова:

– Привет, Дэн. По ситуации, сам видишь, нас торопят и помогают, как могут. Ждем боевое сопровождение и по их прибытии сразу уходим порталом на Тезей. Там берем курс к учебному центру специального назначения номер сто восемь. Вопросы есть?

– Вопросов нет. Срочного также ничего нет. Текучка и пара документов, которые вполне подождут.

– Центр занимается подготовкой и повышением квалификации подразделений специального назначения Единой Федерации и сотрудников охранных структур ряда корпораций на договорной основе. Барон обещал посодействовать в наборе своего отряда коммандос. Человек тридцать – это наш минимум. Дэн, я рассчитываю на тебя. Ты владеешь обстановкой на Тезее. Подумай, сколько нам реально нужно человек, чтобы вытащить нашего информатора?

– Я понял. Проработаю вопрос. Что-то еще будет?

– Обратись в бюро расследований сената. Необходимо получить все имеющиеся у них данные по кинежи, что принимали участие в сражении в системе Циркур. Кого смогли установить, разумеется.

– Это будет нелегко, но я попробую.

– Главное, нужно понять, откуда взялись звездолеты кинежей. Подключи нашу группу аналитиков. Хотя им и так несладко, работы вал.

– Через два часа второй помощник Влад Дивац будет готов к аудиенции. – Стэфани буквально утянула Астронга в его личные покои, планируя довершить то, что они так удачно начали на борту транспортника. Однако очередная череда звонков по коммуникатору поглотила внимание Хэлвига целиком.

– Мне нужна вся доступная информация по центру. Кто начальник, кадровый состав, преподаватели. История образования, боевой путь, его выпускники. И еще...

Потерявшая терпение Стэфани, злая и взбешенная на весь мир, выскользнула из каюты Астронга, дабы не сорваться на ничего не подозревающего мужчину. И отправилась наводить «порядки» среди своих подчиненных.

Спустя два часа в рабочем кабинете, под утробный гул маршевых двигателей, Хэлвиг терпеливо ждал, пока местный спец в военной тактике капитан-лейтенант Влад Дивац бегло дочитает краткую выжимку из бумажного отчета о сражении, развернувшемся в системе Циркур.

– Очень занятное чтиво. Сразу видно, что писали не для военных, а для политика. Все выхолощено. Никаких серьезных выводов и оценок. Одни голые факты, да к тому же очень искусно интерпретированные.

– Серьезно? – Хэлвиг доверял мнению профессионала. Но от вопроса не удержался.

– Если предельно кратко, то суть опуса: мы одержали победу, буквально задавив противника своей мощью. Все молодцы. Однако сквозь строчки в отчете просматривается наша самая главная проблема – это страх.

– Честно говоря, удивлен такой постановкой вопроса. И весь во внимании...

– Как бы это помягче объяснить. Люди у власти боятся пробовать что-то новое, боятся делать шаги, которые непонятны так называемому общественному мнению элиты, страшатся принимать неочевидные решения и делать радикально новые вещи. Во флоте, равно как и в мире в целом, гораздо проще попытаться скопировать чье-то решение, чем придумать что-то свое. Потому что придумать новое очень сложно, а вот скопированное чужое даст понятный результат сразу. И это легко объяснить своему боссу: «Вот видите, как парни делают? Вот и мы будем так же!» Поэтому отчет – реально пустышка. Попытка скрыть наши слабости. Мы банально задавили их количеством. Никакой творческой мысли. А в конце битвы вообще банальная свалка, где кинежи имели ряд неоспоримых преимуществ...

– Мысль понятна.

– Исходя из этого и нужно задавать вопросы. Прежде всего, зачем это было нужно кинежи? Они не глупцы. Их стратеги пожертвовали почти двумя сотнями звездолетов, пусть и откровенно устаревшими. Потом, кто и как собрал всю эту рухлядь в одно место, кто привел корабли в относительно рабочее состояние. Достойное вооружение, отличная связь и боевые перехватчики – откуда? Масштаб настораживает. С такой силой они могли попробовать даже прорваться к метрополии, и не факт, что их остановили бы на подступах.

Первое, что приходит в голову: цель была – вбить клин в натянутое сотрудничество боевиков из корпораций и кадровых военных. Но цена? Второе – отработка какой-то тактики. Кинежи держались практически восемь часов, прежде чем постоянно прибывающие подкрепления корпорантов и военных смогли перемолоть их звездолеты в пыль. Мне элементарно не хватает данных увидеть картину целиком.

– Что необходимо, дабы понять тонкости тактических построений кинежей и совместных флотов корпораций и военных? – задал вопрос переваривающий услышанное Хэлвиг.

Офицер ответил мгновенно:

– Нередктированные записи боевых действий. Реальные отчеты капитанов звездолетов, журналы операционных систем серверов и рабочих станций, журналы инструментов безопасности, данные разведывательных спутников и массив данных событий в киберпространстве, относящийся к этому временному промежутку.

– Если я предложу вам войти в состав рабочей группы с самыми широкими полномочиями...

– Кто там будет еще?

– На ваш вкус. У вас, думаю, много знакомых среди теоретиков и практиков звездных сражений. Необходимо пять-шесть человек, с критическим складом ума. Возможно даже отставников.

– Важно пригласить главой любого уважаемого адмирала, для солидности. Тогда статус группы будет в разы весомей. – Капитан-лейтенант был опытным военным и прекрасно разобрался в тонкостях военного политеса.

– Любопытно. Под таким углом я не рассматривал проблему.

– Если будет позволено, то в состав группы я также привлек бы аналитиков из генштаба. Мы тогда на законных основаниях получим доступ к обломкам звездолетов кинежей и другим справочным материалам. Им слава и почет, а нам – реальная информация.

– Секунду. Соедините с сенатором Бобом Кейси. Это срочно. – Хэлвиг ощущал себя в родной стихии – переговорах. Где надо быть убедительным на словах и в поступках.

– Председатель отдельной комиссии сената Единой Федерации по изучению правительственных операций в области деятельности порталов сенатор Боб Кейси слушает. – Глубокий, хорошо поставленный голос сенатора Хэлвиг узнал сразу. Такой не спутаешь ни с кем другим. По давней привычке разговор Астронг вывел на внешний динамик.

– Картинку, Боб?

– А, это ты, Астронг; не стоит, я сейчас обедаю.

Затем на заднем плане послышались очень характерные причмокивающие звуки, ну никак не связанные с едой. И едва слышный шепот:

– Да прекрати же, не сейчас, я разговарива...

Хэлвиг остался невозмутим, а вот офицер прикрыл рот ладонью, дабы не засмеяться вслух.

– Есть идея организовать рабочую группу по событиям на Циркуре.

– Чья идея? – спросил осторожный сенатор, в принципе, понимающий, что так просто ему Хэлвиг не позвонил бы.

– Двадцатки, разумеется. Есть предложение утвердить кандидатуру председателя группы из сенатского списка отставных адмиралов. Побалуем стариков. Финансирование проводим как обычно, ваши два процента неизменны.

– Договорились! – ответил повеселевший сенатор и спешно отключился.

– Однако, – только и вымолвил капитан-лейтенант.

– На том и стоим. Подбирайте кандидатуры. Срок – месяц. Справитесь?

– Я слышал про ваше умение быть напористым. Но вот так... – Влад Дивац рассмеялся. –

От такого предложения не отказываются.

– Внимание. До начала прокола пространства десять минут. Даю обратный отсчет. Шестьсот, пятьсот девяносто девять... – Хэлвиг мысленно отдал команду убавить громкость внешних динамиков. И металлический голос искусственного интеллекта стих.

– Не смею тогда задерживать. Поговорим более обстоятельно после Тезея. – Астронг видел, как дернулся пилот, привыкший в такие моменты быть в рубке управления, на своем рабочем месте.

Распрощавшись со вторым пилотом, Хэлвиг буквально секунд десять колебался: поработать еще или?..

В итоге он вызвал свою телохранительницу:

– Стэфани, сколько нам добираться до учебного центра спецназа?

– Это обязательно спрашивать у меня? Восемь часов. – В отличие от сенатора девушка видеосигнал не блокировала и предстала перед боссом в одних только трусиках, сразу после душа.

– Тогда я вздремну чуток. День был суматошным... – Хэлвиг взял хорошо продуманную паузу.

– М-м... хочешь, присоединюсь, почешу спинку? – Стэфани, в принципе, было все равно, как это выглядело со стороны, она просто хотела своего босса. Ведь именно с ним у нее получилось совместить приятное, личное и работу.

– Не откажусь. – Хэлвиг тоже не стал ломаться. Разрядка нужна была им обоим.

* * *

Начальник отдельной учебной десятой роты центра специальной подготовки № 108 полковник Ян Харрис был в своем роде легендарной личностью. Настоящий профессионал, прошедший горнила двух галактических войн. Орденосец, заслуженный ветеран, отличавшийся редкой боевой дисциплиной и невероятным упорством при выполнении поставленных задач и не только.

Заместитель руководителя центра по боевой подготовке вице-адмирал Поль Морон смог лично в этом убедиться, еще в молодости, когда служил с Харрисом в одном спецподразделении. Уже тогда они считались хорошими приятелями и часто занимались в тренажерном зале вместе.

Однажды еще в самом начале Поль Морон пришел в 6:30 на тренировку, и Харрис поприветствовал его словами: «Добрый день».

Намек был понят, и на следующий день молодой офицер заявился на пятнадцать минут раньше. Однако прозвучало то же самое: «Добрый день». Вызов был принят. Назавтра Поль Морон явился к 5:45 и услышал следующее: «Добрый день, добрый день». Целых два раза!!! И вот когда он появился уже в 5:30 и Харрис собрался вымолвить что-то опять, Поль Морон ожег его взглядом и веско произнес: «Что бы ты сейчас не сказал, Ян, я не буду приходить сюда раньше пяти тридцати». И оба они тогда рассмеялись.

Однако в этот раз в своем рабочем кабинете начальник особой учебной роты методично пил горькую под размеренную речь нового премьер-министра Единой Федерации, где тот продолжал вещать перед сенаторами о нравственных ценностях и стабильности, в которых ему виделся залог процветания объединенной нации.

– Что за повод? – спросил вице-адмирал, тихонько прикрывая за собой входную дверь, отдавая отчет, что причина хлестать водку без закуски у боевого офицера должна была быть очень веской.

– Воспроизведение! – печальным голосом приказал Харрис. Тут же возникла новая голограмма премьер-министра и полилась другая речь.

– Количество военных вузов в Единой Федерации будет сильно сокращено. Из ста шестидесяти пяти учебных заведений останется только десять, на базе которых и будут обучаться офицеры. Все центры переподготовки, а также центры специального назначения будут расформированы. Мы вышли на заключительный этап сокращения армии и флота до десятимиллионного списочного состава, вследствие чего есть необходимость привести офицерский состав к оптимальному количественному состоянию. Теперь нужно выпускать гораздо меньше офицеров, при этом существенно улучшив качество их подготовки. В этих десяти учебных заведениях будет проведено серьезное улучшение учебноматериальной базы, изменятся полностью все программы подготовки. На их базе будет также организована переподготовка. Нами планируется провести серьезную аттестацию преподавателей. Военными экспертами уже был оценен уровень их возможностей. Предстоит планомерная и тяжелая работа по сокращению преподавательского состава. В качестве перепрофилирования мы планируем открыть несколько кафедр, которых не было: право, финансы, экономика, увеличим коммерческую составляющую. То есть мы полностью пересматриваем всю систему подготовки и хотим, чтобы военное образование соответствовало тем требованиям, которые нам сейчас предъявляет жизнь...

– Хватит. Повод слабоватый бухать. Мы пока еще действующая учебная часть по подготовке профессиональных бойцов.

– А вот это я получил час назад от своих друзей из генштаба. – И полковник скинул на коммуникатор Полю Морону полученный им недавно проект организационно-штатного

приказа: «...прекращение деятельности военного учебно-научного центра войск специального назначения № 108 вооруженных сил Единой Федерации путем реорганизации в форме присоединения к государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования "Общевойсковая академия вооруженных сил Единой Федерации" с последующей переаттестацией личного состава и с содержанием их по новым штатам, согласно тарифным разрядам должностей Министерства образования».

– Но... – Вице-адмирал, шокированный прочитанным, даже не нашелся что сказать.

– Это конец всему. Станем гражданскими штафирками. Я уйду на пенсию. А мои ребята... Будущая элита космифлота?.. Они ни в одну корпорацию не пойдут, слишком гордые. На каждом не по одному отказу перейти к ним.

– Сколько у тебя в роте людей?.. – Вице-адмирал что-то прикинул в уме.

– Сотни три.

– А из тех, за кого сможешь поручиться?

– Ты к чему клонишь? – Полковник отставил стакан и пристально посмотрел на вице-адмирала.

– Деша не только ты получаешь из штаба. Тридцать минут назад пришла шифротелеграмма о прибытии инспекции из сената. Это официально. А неофициально сенат будет формировать свой отряд особого назначения. Дело связано с порталами. Санкция министра обороны получена. Такой шанс упускать нельзя. Под это дело финансирование выделят и должности.

– Кого я должен буду убить за эту возможность?

– Комиссия уже на орбите Тезея. У тебя есть тридцать минут на сборы и возможность произвести впечатление.

– Боевая тревога. Боевая тревога... – взвыли сирены и динамики, расположенные в помещениях учебной роты. Харрис всегда был резким человеком и решения принимал молниеносно.

– Предупреждать же надо, – досадливо поморщился вице-адмирал.

Секунд через десять дверь от сокрушительного пинка вновь распахнулась, и в кабинет влетел дежурный по роте. Здоровый молодец лихо козырнул и замер по стойке смирно, съедавая глазами начальство.

– Построение на плацу через двадцать минут в полной боевой амуниции. Вариант три. Те, кто не успеет, будут вычеркнуты навсегда из списка учебной роты. Это не тренировка.

– Есть! – Дежурный развернулся и буквально пропал, уйдя из дверного проема резким рывком.

– Не круто ты?

– В самый раз. Раз такая спешка, им спецназ нужен прямо на Тезее. Иначе к генерал-губернатору на поклон пошли бы, засвидетельствовать свое почтение. Давай по стопочке и будем собираться. Чувствую, придется пострелять.

Выпив и закусив, приятели подошли к дверному проему и вынужденно там остановились. Перед офицерами проносилась сломя голову элита космифлота – бойцы специального назначения, способные выполнить любую задачу или с честью умереть.

Грохот от сотен бегущих ног нарастал с каждой секундой. В центр будущих спецназовцев отбирали не только в частях и подразделениях космодесанта, но и среди мехводоов, артиллеристов, пехотинцев, даже среди пилотов, контрактников технических направлений и вспомогательных служб.

Три года жесточайшей подготовки – и вот результат сейчас прямо перед ними. Никакой паники или суеты. Организованный хаос. Водоворот отточенных движений, где каждый знал, что ему делать.

– Сэр. Это дежурный по учебному центру. Отморозки Харриса взломали склад длительного хранения и сейчас расхищают НЗ...

Панический голос ответственного офицера вызвал лишь саркастическую улыбку у Харриса.

– Что значит взломали и расхищают? Там же караул, охрана, все на высшем уровне. В конце концов, люди из службы снабжения. – Вице-адмирал был поражен такой оперативности и натиску приятеля.

– Охрану разоружили. Интендантам пригрозили. Одному даже фингал поставили. Вооружаются, будто готовятся к войне.

– И что, те выдают?

– Так точно. Прикажете пресечь?

– Подымай, голубчик, лучше в ружье весь центр. Строимся на плацу через пятнадцать минут. Но без оружия. Кроме десятки, разумеется...

* * *

Вновь бронированный транспорт и легкая тряска маршевых двигателей. Это пилот начал плавно выполнять маневр отстыковки от звездолета.

Хэлвиг стал уже путать, где и когда он бывал. Весь визуальный ряд сливался в одно сплошное пятно. Неизменная безликая охрана в бронескафандрах. Вечно озабоченный складывающейся обстановкой Дэн Астахов и похотливая Стэфани.

Спасали только работа, драйв, азарт и бешеный адреналин. Умение договариваться, идти на компромисс и находить точки соприкосновения. Ему приходилось иногда буквально выкручивать руки местным князькам, возомнившим себя хозяевами жизни, а иногда самому вставать в позу просящего, играя на честолюбии и тщеславии сильных мира сего.

Вот и сейчас многоопытный отставной дипломат вновь и вновь прокручивал в голове, как сложится встреча. Пойдет ли руководство центра ему навстречу, или придется довольствоваться малым?

– Сэр, нас ждут. Я бы даже сказал – весьма сильно ждут. Если я правильно понял, они там торжественную встречу устроили. Плац забит людьми... – немного ошарашенно произнес первый пилот, получив сообщение от передовой группы охраны, вылетевшей заблаговременно.

– Быстро мне повторить всю доступную информацию по центру. – Хэлвиг разом раскрыл два виртуальных монитора, и его аналитическая группа, оставшаяся на звездолете, приступила к экстренному сбору дополнительной информации, попутно вновь скидывая боссу имевшиеся систематизированные сведения.

Отфильтровывая получаемые данные, Хэлвиг быстро листал по диагонали: «...был создан центр подготовки специалистов... фактически воинская часть особого назначения... сразу после создания центра подготовки его бойцы оказались на передовой...» Астронг мысленно перевел бегунок в самый конец сводного текста и наткнулся на то, что ожидал увидеть: «...в ходе всеобъемлющей реформы вооруженных сил запланирована реорганизация центра, сокращение преподавательского состава и продажа территории, техники, оборудования и специального вооружения на конкурсной основе корпорациям».

– Внимание! Вопрос: кто у нас есть в сенатской комиссии по контролю за Федеральным агентством по управлению государственным имуществом?

– Из вменяемых – сенатор Афанасьева.

– Что у нас на нее есть?

– В ее округе планируется к ликвидации государственная космическая верфь. Это двенадцать тысяч прямых рабочих мест и более ста тысяч рабочих мест в инфраструктуре в целом.

Если это случится, то ее поднимут на вилы собственные избиратели. Она активно сопротивляется, но ее фракция, по нашим данным, сенатора приговорила.

– Почему закрывают? Устаревшее оборудование? Повышение стоимости рабочей силы?

– Ничего такого. Их потенциал безграничен. Но ведущие корпорации в области судостроения давят на правительство, лоббируя передачу госконтрактов себе. Надо чем-то жертвовать. В этот раз выбор пал на нее.

– Если мы найдем заказы, это поможет?

– А мы найдем?

– Придется. Профиль верфи?

– Основная сфера деятельности – проектирование и изготовление среднетоннажных звездолетов, палубных механизмов, комплексов оборудования, гидравлических систем, разработка и производство нестандартных механизмов, в том числе специальных спускоподъемных устройств, испытательных стендов. В пакете предложений линейка самых современных звездолетов военного назначения: десантные, эскадренные, сторожевые, противодиверсионные корабли; малые ракетные звездолеты, малые танкеры и суда снабжения.

– Годится. Срочно соедините меня с заместителем Национального управления исследования космического пространства. Для ускорения передайте секретарю, что это звонит конкурент. Так и скажите: «просто конкурент».

– Чем вызван срочный звонок столь большого и ответственного чиновника? – Голос на другом конце виртуального провода был полон задора и веселья. Следом появилась картинка. В камеру влезли обводы огромной океанской яхты и куча празднующихся красоток в бикини.

– Желанием помочь своему старому приятелю.

– Ага, так я тебе и поверил. Я сейчас в отпуске, Хэлвиг. У тебя это срочно?

– Еще как. Ты все еще мыкаешься со своим контрактом на постройку десяти исследовательских звездолетов?

– Мыкаюсь – не то слово. Мы не интересны корпорациям. Слишком мелкая партия и очень много возни с нами. Я тот еще привереда. А учитывая наш статус и гриф секретности, сам понимаешь...

– Если я подгоню тебе верфь?.. Они гарантированно возьмутся за твои дальние разведчики...

– Значит, я буду должен.

– Договорились?

– А что за верфь?

– Государственная космическая научно-производственная верфь. Их грозятся закрыть из-за отсутствия контрактов.

– Договорились. И кстати, бесплатная наводка. Мои коллеги из пограничной службы, управление полевыми операциями, вот уже второй год пытаются заказать себе группировку ударных эскадренных звездолетов. Но им вставляют палки в колеса корпоранты.

– Сумма?

– Пробный контракт на сто пятьдесят миллиардов. Строительство десяти эсминцев для их флота. Дальше речь идет о триллионе трехстах пятидесяти миллиардах.

– В чем затыка?

– Почти такая же, как и у меня. Все упирается в технологии. Корпорациям лень разрабатывать для столь мелкого контракта технологические линейки производств. А отдавать государственным жалко.

– Погранцам никто не даст потратить такие суммы без одобрения комиссии сената по делам вооружения. А там настоящее болото.

– Для первичного контракта санкция комиссии сената не обязательна.

– Я предупрежу свою канцелярию. Пусть твои мальчишки свяжутся с моим помощником...

– Спасибо, Поль. Сочтемся. – Хэлвиг отключился и понял, что гул маневровых двигателей почти стих. Его тихоходный системник плавно входил в верхние слои атмосферы Тезея в окружении юрких перехватчиков и двух тяжелых рейдеров класса «Охотник»³.

Несмотря на работающие в полную нагрузку гравикомпенсаторы, стала потихоньку наваливаться неизбежная тяжесть.

– До приземления шестнадцать минут. – Стэфани в этот раз была облачена в пассивный экзоскелет с усиленной бронезащитой и смотрелась очень внушительно.

– Так, парни, нам еще потребуется кредит на покупку центра. Думается, миллионов шестьдесят, если договоримся с сенатором. Какие есть идеи? – Хэлвиг сказал это скорее для проформы, понимая, что так просто такие деньги не отыскать. Но ответ нашелся неожиданно быстро.

– Возьмем у пенсионного фонда работников игровой индустрии. Бывший председатель трибунала на Циркуре Аквил Пегна обязан вам всем. Вы его прикрыли от судебного разбирательства и нашли теплое местечко. Сейчас он уважаемый глава профсоюзного движения и сделает, что вы ему прикажете.

– А обоснование? Мы не подставим и сами не подставимся?

– Инфраструктурный проект игровой зоны. Казино, развлекательные центры, букмекеры, легальные публичные дома. Пусть отрабатывает свой хлеб. У него наверняка есть специалисты. Просчитают рентабельность. Подключим еще наших знакомых из игровой индустрии. Главное, найти такого, кто не будет совать нос куда не надо и спрашивать, куда ушла большая часть денег.

– Уболтали. Готовьте официальный запрос в Федеральное агентство по управлению имуществом от левой фирмы-однодневки на участие в аукционе. И что там Афанасьева?

– Сенатор Афанасьева подтвердила разговор по защищенной линии в удобное для вас время.

– Нужен запасной план. Афанасьева – не тот человек, который принимает решение сразу. Она может все долго обдумывать.

– В крайнем случае просто будем тянуть время до аукциона, откладывая его проведение насколько возможно.

– Отлично. Тогда наберите Аквила Пегну и сообщите: мол, у нас может состояться такое решение. Теперь главное, чтобы внизу все сложилось...

* * *

На полигоне центра спецназначения буйствовала весна. Молодая поросль травы лезла из всех щелей. В такой же зелено-пятнистой форме курсанты, в том числе и девушки, с увлечением мутузили друг друга, демонстрируя приемы рукопашного боя высоким гостям.

– Вот это они дают. Что скажешь? – Астронг одобрительно похлопал. – Ведь впечатляет же!

– Мой инструктор рукопашного боя говорил мне: «Чтобы вступить в рукопашный бой, боец спецназа должен похерить на поле боя: свой автомат, пистолет, нож, детали бронекостюма, саперный набор, сам бронекостюм, бронешлем. Найти ровную площадку, на которой не валяется ни одного камня или палки. Найти на ней такого же долбоящера. И вступить с ним в рукопашную схватку». А тебе лишь бы на сиськи пялиться. – Стэфани фыркнула и отвернулась.

³ Рейдер класса «Охотник» – тяжелый ударный беспилотный летательный аппарат. Каботажный системник наиболее эффективен при выполнении функций штурмовика или бомбардировщика.

Хэлвиг раскатисто хохотнул, а озадаченный Дэн Астахов воспользовался паузой и влез в разговор:

– Нам бы поторопиться. Агент сообщил, что ситуация накаляется.

– Я свой ход сделал. Теперь слово за ними... – Астронг пожал плечами и вновь стал смотреть на разворачивающееся представление. На полигон медленно въезжала колонна колесно-гусеничной техники.

Спустя пару минут по бокам колонны загрохотали взрывающиеся цепочкой светомомовые заряды и на машины кинулись штурмующие.

– Совместно темп не держат. С обеих сторон разные по возможностям группы. Те, что справа, почти на уровне элиты. А вот те, что слева, слабоваты.

– Сложно ожидать от спецназа модификации вашего уровня, Стэфания, – не удержался и поддел девушку Дэн Астахов.

– А какой у тебя уровень? – Хэлвиг неожиданно поймал себя на мысли, что ни разу так и не спросил, а почему, собственно, эту девушку так безоговорочно слушались остальные телохранители и даже очень недоверчивый Дэн Астахов во всем, что касалось именно боевого сопровождения. Смутно припоминая, что этих категорий всего где-то четыре и четвертой владеют отсылыпаратысячлюдей.

– Внекатегорийный, дорогой. – Девушка чуть нахмурилась, но потом справилась с эмоциями, украдкой показав Астахову свой кулачок.

– И что это значит? – Хэлвига было сложно сбить с темы, а уж соскочить нечего было и пытаться.

– Я смогу справиться с любой нежитью один на один. – Стэффи произнесла это невинным тоном, словно рассказывала, как в первый раз поцеловалась с мальчиком в детском садике.

– С любой кинезью?

– Да, дорогой, с любой. При прочих равных условиях, конечно.

Хэлвиг поперхнулся, вспомнив сцену убийства премьер-министра. И по-новому взглянул на своего ангела-хранителя.

А руководство центра спецназначения, встав плотной группкой поодаль, читало скинутый им приказ министра обороны, заверенный цифровой подписью по всем правилам.

– Особо секретно. В целях совершенствования деятельности отдельной комиссии сената Единой Федерации по изучению правительственных операций в области деятельности порталов приказываю:

1. Командиру центра специальной подготовки № 108 обеспечить на постоянной основе сопровождение членов комиссии.

2. Силы и средства применять исходя из поставленных задач.

3. Разрешается применение вооружения, специальных средств и физической силы для: защиты от нападений членов комиссии и другого персонала; эвакуации сотрудников, важных свидетелей; похищения или ликвидации террористов или важных военных и политических деятелей, препятствующих проведению работы комиссии; организации антиправительственных выступлений, повстанческих и партизанских движений для дестабилизации обстановки в отдельных регионах и территориальных образованиях, не входящих в зону ответственности Единой Федерации, и свержения правительств; сбор разведывательных данных; совершения диверсий; налетов; размещения и накопления в нужных районах оружия и средств материально-технического обеспечения для специальных операций военного времени; разрушения, искажения и похищения информации или задержки в ее прохождении; ведения психологических операций и проведения скрытого или открытого саботажа деятельности органов управления; распространения дезинформации и пр.

При получении кода «ноль» на центр специального назначения № 108 дополнительно возлагается: вывод из строя или захват важных военных и промышленных объектов; наруше-

ние линий коммуникаций, систем государственного и военного управления, тылового обеспечения; корректирование авиационно-ракетных ударов и огня артиллерии; сбор разведывательных сведений; осуществление рейдов в тылу противника для захвата документов, образцов двойного назначения, деморализация личного состава вооруженных сил и населения Единой Федерации...

– Что скажете, господа офицеры? – Поль Морон с трудом подавлял в себе охватывающую его веселость пополам со злым удовлетворением. – Да с такой бумагой наши ухари смогут даже организовать ограбление Центробанка.

– Это абсолютный карт-бланш, но только на сегодня. – Полковник Ян Харрис мотнул головой. – А судьба нашего центра? Реформы-то никто не отменял.

– Нужны четкие гарантии, – посыпался вал предложений.

– Скажите спасибо, что нам предложили этот вариант.

– А что помешает им отыграть назад?

– Хватит. Мы не на базаре. Спросим у него.

Старшие офицеры развернулись и направились к Астронгу. Вокруг них тут же образовался круг из числа охранников и спецназовцев. Завязался очень предметный разговор. Военные горячились, активно жестикулировали и вспыхивали по малейшему поводу. Но тягаться с матерым переговорщиком им было не под силу. Время стремительно таяло, и Хэлвиг ускорил заключение соглашения.

По его итогам две группы спецназовцев спешно вылетели в разные точки Тезея. Одну из групп возглавил Астахов, решивший вспомнить лихую молодость и тяжкие будни сержанта полиции. Ко второй группе присоединилась Стэфани, сумевшая одной пластикой движений и чуть насмешливым взглядом убедить молодых волкодавов, что она находится в другой весовой категории и не им равняться с ней. Третью сформировали специально для Астронга, запланировавшего, как только появится информация от пропавшего агента, нанести визит вежливости губернатору Тезея и решить все свои вопросы.

Сомнений в успехе у отставного дипломата теперь не было. Договоренности со спецназовцами открывали для Астронга двери ко всем военным гарнизонам в системе. А с такой силой придется считаться кому угодно прямо здесь и сейчас.

* * *

Солнце, едва появившись, ощутило добавило градусов к плюсовой температуре. Жара неумолимо накачивалась, а вода во фляжках заканчивалась. На операцию изначально провизии и воды много не взяли.

Кончались терпение и силы, в основном моральные. Ничто так не выматывает, как долгое ожидание и бездействие, а еще – неизвестность. Группа Стэфани уже двенадцать часов находилась в засаде, но, увы, безрезультатно. По информации, исходившей от мутных пленных, захваченных в развалинах особняка местного воротилы группой Астахова, караван с грузом и нужным пленником, вероятно, мог пройти именно здесь в течение ближайшего времени. Но минуты утекали как клятый песок, а вокруг царила лишь тишина. Как же тяжело работать на таких вот отсталых планетах!

Умело оборудованные позиции хорошо скрывали бойцов от постороннего взгляда, но не могли уберечь от солнца и жары. На вероятном пути прохода противника Стэфани распорядилась установить осколочные мины направленного действия. Еще дальше были разбросаны тектонические датчики. Отсутствие информации делало бессмысленной работу всевидящих спутников, ибо кого ловить и за кем следить, было непонятно.

Сейчас она лежала на спине за большим валуном и смотрела в небо, внимательно прислушиваясь к каждому шороху, лишь изредка посматривая вниз по склону. Но небо было девственно чистым. Ни дронов, ни других летательных аппаратов не наблюдалось.

Приданные бойцы дремали после напряженной ночи. Всех подспудно мучила жажда. Девушка облизала сухим языком потрескавшиеся губы и посмотрела на коммуникатор. До эвакуации группы оставался час с хвостиком, уже скоро можно собираться и выходить на точку сбора, благо это было совсем рядом.

Стэфани достала фляжку с прохладной водой, поболтала ею в воздухе. Бойцы радостно оживились – пить во время операции разрешалось исключительно по команде, а действия старшего означали, что распоряжение вот-вот прозвучит. Так оно и случилось. «По три глотка», – определила норму командир, но сама сделала только один.

Вдруг все замерли. Недалеко в небе возникла точка, издающая характерный шум, – это был малый дрон-разведчик. Старая модель. Следовательно, там, откуда он вылетел, где сходились горные каньоны, появились люди, спускавшиеся с гор на равнину.

Стэфани сразу же бросила взгляд на лежащего рядом агента. Он один-единственный по каким-то косвенным признакам был способен определить нужный караван.

Щедро разбросанные миниатюрные датчики слежения вывели на виртуальный экран изображение передового дозора.

– Это они. Люди Нурика Кундузского. – Агент сделал свое дело и теперь, отключившись от камер слежения, стал готовить свою снайперскую винтовку.

– Без команды не стрелять. Включить режим максимальной маскировки, – приказала девушка. Силуэты окопавшихся бойцов один за другим окутались мерцающим пологом, гасившим все виды излучения.

Датчики беспристрастно фиксировали, как между камнями в полный рост, особо не скрываясь, появлялась группа вооруженных автоматами местных бойцов, все с внушительными бородами, а следом показался целый поток вьючных животных.

Помесь то ли лошади, то ли верблюда не пойми с чем, все они были обвешаны тюками и мешками.

– На каждом по полтонны груза. Импульсным оружием их не пробить. – Стэфани сразу уловила сложности предстоящей схватки и поделилась ими со своим заместителем.

– Игольники тоже не вариант.

– Большой какой караван. Вот почему их мы обнаружить не смогли. – Стэфани изменила картинку, подключив данные тектонических датчиков.

Лежавший рядом помощник осторожно зажал в кулак подрывную кнопку и перевел выключатель в режим «взрыв». Его большой палец лег на толкатель.

– Рано. Пусть передовой дозор пройдет. Необходимо выждать и выгадать время. Тут почти три сотни народу. Сейчас сверху его возьмут под наблюдение и определят, где наш пленник. Ждем.

Спустя три минуты на общей волне прозвучала вводная: «Целей две. Женщина и подросток. Маркер цели подсвечен фиолетовым на тактических картах. При любых обстоятельствах цели обязаны выжить».

С трудом дождавшись, пока весь передовой дозор втянется в ловушку, Стэфани командовала:

– Давай.

Боец ударил ладонью по толкателю, и грохнула одиночная ОУМка⁴. И несколько бойцов, сопровождавших колонну, как будто им подрезали сухожилия под коленками, резко осели на

⁴ Осколочная управляемая мина.

землю. Далее вновь воцарилась полная тишина. По предварительной договоренности огонь из автоматов не открывали.

Одновременно со взрывом один из бойцов задел рукой приготовленную гранату, которая лежала перед ним, и та покатила по склону вниз. Все замерли, но бородачи, застигнутые врасплох неожиданным взрывом, этого не заметили и принялись палить во все стороны, а граната между тем остановилась, уткнувшись по стечению обстоятельств в камешек прямо над самой тропинкой.

Осела пыль, стихла беспорядочная стрельба. Группа по-прежнему не выдавала себя. В таких обстоятельствах это было главное преимущество, и особым чутьем Стэфани решила, что этого на данный момент нельзя было лишаться. Тем более что до прибытия подкрепления, летающих штурмовиков и транспорта для эвакуации оставалось около пятнадцати минут.

Местные, по-видимому, подумали, что попали на случайное минное поле. После паузы погонщики принялись споро расталкивать согнанных копытных в кучу. Обычная тактика караванщиков для создания мощного оборонительного заслона из груза и тел животных. Другие оттаскивали убитых и оказывали помощь раненым.

А один из них поднялся и чуть продвинулся вперед с целью разведать дорогу. Вдруг он увидел гранату возле камешка и дал команду остальным собратьям замереть. Те немедленно выполнили команду, а бородач принялся тщательно прощупывать грунт пальцами, очевидно, в поисках мины-ловушки. Все это играло на руку бойцам спецназа.

Но из ущелья все прибывали и прибывали люди и вьючные животные. Караван успел полностью выйти из ущелья и остановился, вероятно, получив команду от головной группы, которая сейчас пыталась определиться с несуществующим минным заграждением.

Копытные стояли, переминаясь с ноги на ногу, местные тоже нетерпеливо посматривали вперед, пытаясь определить причину заминки. Вернулись для помощи угнанные вперед дроны-разведчики.

Стэфани опять посмотрела на часы: теперь уже с минуту на минуту должны были прилететь штурмовики, и она решила рискнуть.

– К бою! – скомандовала девушка по закрытой связи и распределила цели для начального удара.

Выбранные спецназовцы перевели свою броню в режим полной невидимости и изготовились к бегу. Пока основная группа будет отвлекать местных беспокоящим огнем, им предстояло выдернуть пленных и раствориться с ними в этой каменной чашобе.

Первый же выстрел реактивной управляемой ракеты попал в тюк с емкими накопителями и чем-то горючим, который был закреплен на одном из верховых животных. Польшнул взрыв, потоки невидимых, но слышных осколков срезали вновь застигнутых врасплох бородачей. Завязалась отчаянная перестрелка. Сперва бойцы Стэфани, как в тире, рассадили всех дронов-разведчиков, затем вплотную занялись караваном.

Вьючные шарахались из стороны в сторону и наконец падали под выстрелами спецназа. Опытные местные бойцы укрывались за их трупами и ожесточенно вели ответную стрельбу, пытаясь подавить огнем группу Стэфани. В ответ ухали снайперки спецназа и активно летели гранаты и ракеты. Наконец в дело вступили командиры каравана. Они, пользуясь тотальным преимуществом в людях, отправили несколько групп во фланги, надеясь отрезать и окружить нападавших.

Бой достиг своего апогея, расход боеприпасов превысил все допустимые значения, и через пару минут группа рисковала просто остаться без них.

В этот момент послышался гул приближающихся боевых катеров. Стэфани, убедившись, что нужные ей пленники освобождены и эвакуированы с места боя, связалась с летчиками, скорректировала местоположение группы относительно противника, и пилоты незамедлительно начали свою боевую работу. С шипением и свистом с консолей срывались каскады

выстрелов и шипя неслись ракеты. Почти каждый выстрел достигал своей цели, превращая бородачей в мешанину мяса и камней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.